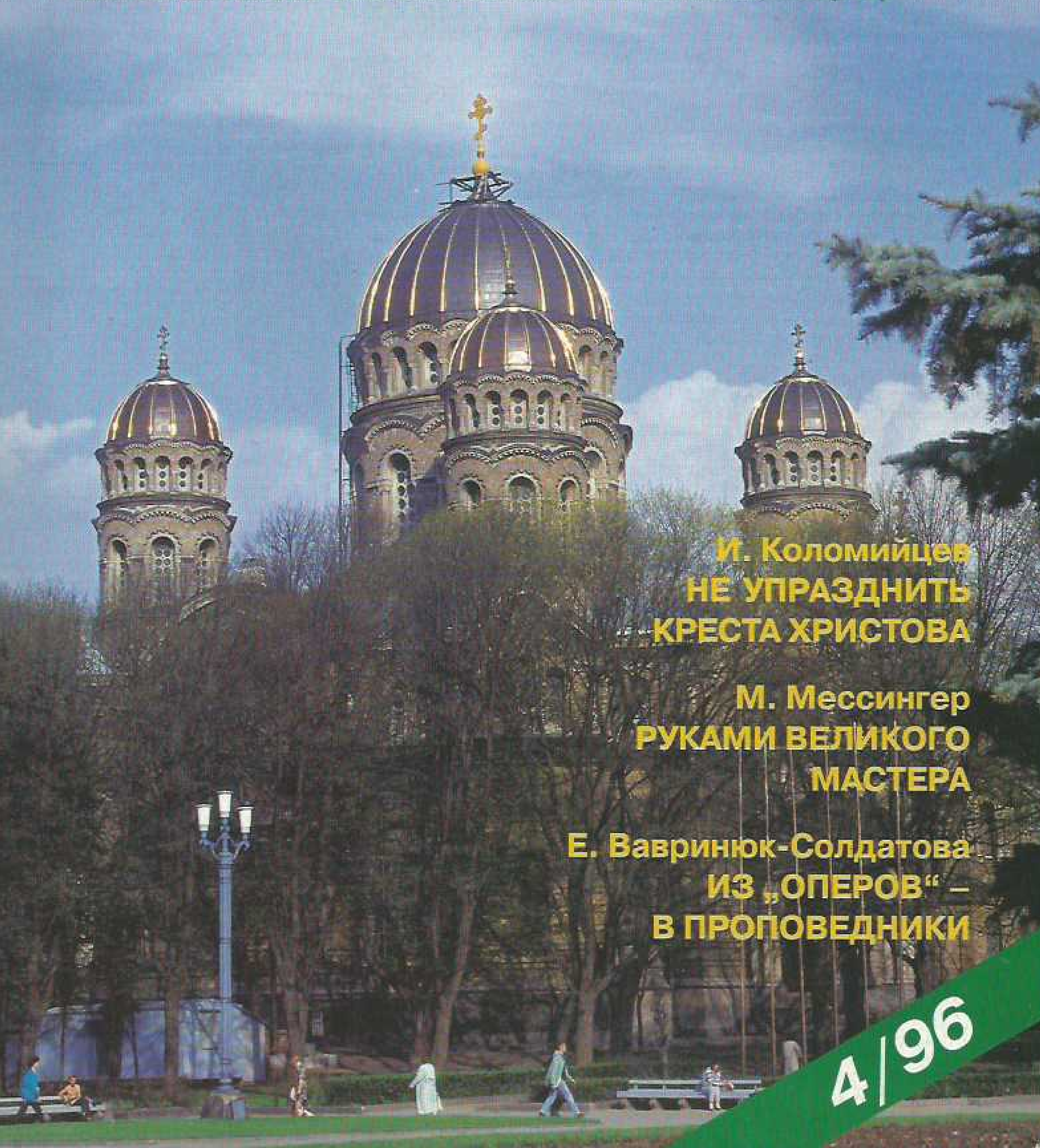
ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 4/1996(112)

4/96

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 4/1996(112)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.
Выходит шесть раз в году.
Тираж 110 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080
Главный редактор А. Цорн
Редакционная коллегия:
В. Белый, Е. Бошман, Н. Водневский, М. Раик, Е. Сафонова, Л. Штоль (секретарь)

На первой странице обложки:
Православный собор в центре Риги. Фото В. Цорна
На последней странице обложки:
„Церковь Креста", г. Рига. Рисунок П. Тракселя

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220064 г. Минск-64, **а/я 206.** Тел. 8-0172-77 12 02
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99.** Тел. 8-32137-2 39 56
Lietuva, 5400 Šiauliai, **A/P 59.** Tel. 8-21-43 14 74
Молдова, 277020 г. Кишинэу-20, **а/я 6680**
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039.** Тел. 8-86722-6 86 68
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17.** Тел. 8-044-441 69 46

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ»
нуждается в вашей молитвенной
и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать:

из стран Балтии – **„LICHT IM OSTEN", „SNORAS" BANKAS, Šiauliai, kodas 26010/785, saskaita 82711111**

из Беларуси – Минской церкви „Пробуждение" (пожертвование на рассылку), **расчетный счет 3015201800018, Гордирекция Белбизнесбанка г. Минска, код 764;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – церкви „Преображение", **расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 049033720, ИНН 1504024965, корреспондентский счет 700161920;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из западных стран – чеками на адрес редакции или переводами на наш банковский счет **Nr. 9916425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Великий Бог! Когда на мир смотрю я,
На все, что Ты создал рукой Творца...
Тогда поет мой дух, Господь, Тебе:
„Как Ты велик! Как Ты велик!"

Этот переведенный на русский язык гимн поют верующие евангельского вероисповедания во всем мире.

Да, Бог, в Которого мы верим, – великий Бог. Бог, в Которого мы верим, так невообразимо велик, что для познания Его величия одной жизни мало.

Познание Бога – это не только цель жизни верующего, но и его счастье и радость.

К сожалению, есть немало верующих, которые, обратившись к Богу от неверия или маловерия, пришли к ложному выводу, что они уже познали Бога и больше им познавать нечего. Не так думал апостол Павел, великий муж Божий. Он писал Коринфской церкви: *„Теперь знаю я отчасти, а тогда* (в вечности) *познаю, подобно как я познан"* (1 Кор. 13:12).

Тот же апостол писал членам церкви в Ефесе: *„Да даст вам* (Бог), *по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову"* (Еф. 3:16–19).

Вполне возможно, что некоторые верующие Ефесской церкви, прочитав это письмо, удивленно спрашивали:

– Что ты говоришь, Павел? Неужели ты в нас сомневаешься? Разве мы еще не познали нашего Господа? Разве Бог не вселился в сердца наши Духом Святым?..

Конечно, верующие в Ефесе знали своего Господа и Спасителя. Когда им было больно, они призывали Его в молитвах как небесного Врача. Когда в гонениях они чувствовали себя оставленными, сиротами, обращались к Нему как к Отцу, искали в Нем защиту и находили ее. Когда их посещали страхи, они взывали к Нему как к другу и заступнику.

Но это далеко не все, что христианин может иметь в своем Боге и Спасителе. У Бога есть для Своих детей много больше.

В том же письме апостол Павел писал: *„Благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих... дабы вы познали...какое богатство славного наследия Его для святых и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его"* (Еф. 1:16–19).

ВЕЛИКИЙ БОГ

Это великое богатство наследия открывается христианину не сразу и не само по себе. И открывается оно не только через серьезное изучение Его Слова, но также и посредством переживаний и страданий.

„Вся жизнь моя – познание Господа, желание Его любить", – писал Родион Березов в одном из своих стихотворений. И заключительным аккордом его жизни стало пятилетнее пребывание на больничной койке.

Так что познание Господа иногда сопряжено с глубокими переживаниями.

В 1492 году Колумб открыл Америку, но что он знал о великих богатствах этой страны? Очень мало, почти ничего. Да и теперь, спустя столетия, жители Америки еще не знают всего того, что хранит их земля в своих недрах.

Вот так бывает и с нашим познанием Бога и Его любви. Если христианин думает, что он все знает о Боге, он глубоко ошибается. Мы знаем о Боге столько, сколько способны вместить наше сердце и ум, и ничуть не больше.

Слышал рассказ об одной старушке, которая за всю свою жизнь не видела океана. Однажды внук решил показать его бабушке. Он привез ее на берег океана. Бабушка вышла из автомобиля и начала ходить вдоль берега. Внук наблюдал за ней: какова будет реакция? Но она не проявляла никакого удивления.

– Ну, как океан? – спросил внук.

Она посмотрела из-под ладони на горизонт и спокойно ответила:

– Я предполагала, что океан больше.

Она видела океан только до линии горизонта. Ее ответ вызывает у нас улыбку. Но так многие люди представляют себе величие Бога – только в рамках своего разумения.

Бог так велик не только в Своей сущности, но и в любви к человеку, что все наши добрые дела и „великие" жертвы ничтожно малы, чтобы ими прославить Бога.

Тот, кто хочет знать больше о величии Бога, должен не только читать Библию, но и молитвенно исследовать ее. Христос сказал иудеям: *„Исследуйте Писания"* (Ин. 5:39).

Существует хорошая поговорка „Пыль на Библии – это ржавчина на душе". Кроме теоретического познания Бога, необходим также и личный опыт, а это дается нелегко. Иногда может казаться, что все против нас, но не нужно спешить с выводами. Дети Божьи не должны забывать слова Бога, сказанные через апостола Павла: *„Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу"* (Рим. 8:28).

Иногда Бог посылает нам драгоценный подарок в непривлекательной упаковке. Будем же принимать его без сомнения в Божьей любви.

Бог велик и тем, что наше горе он может превратить в радость, если мы полностью и при любых обстоятельствах полагаемся на Него. Тех, кого Бог усыновил и спас по вере в Исуса Христа, Он не оставляет на полпути. Это Божье обещание проверено опытом миллионов верующих, которые прошли через горнило испытаний и вышли из него победителями, потому что *„Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире"* (Ин. 4:4).

Если бы Бог вместо 70 – 80 лет земной жизни дал нам тысячу лет, то и этого было бы мало для познания Бога в Его проявлениях в этом мире.

Красоту Божьей любви, мудрости и всемогущества ярко и образно выразила Вера Кушнир в стихотворении „Бог".

Я приведу его полностью, ибо оно суммирует все то, что я пытался сказать в этой статье.

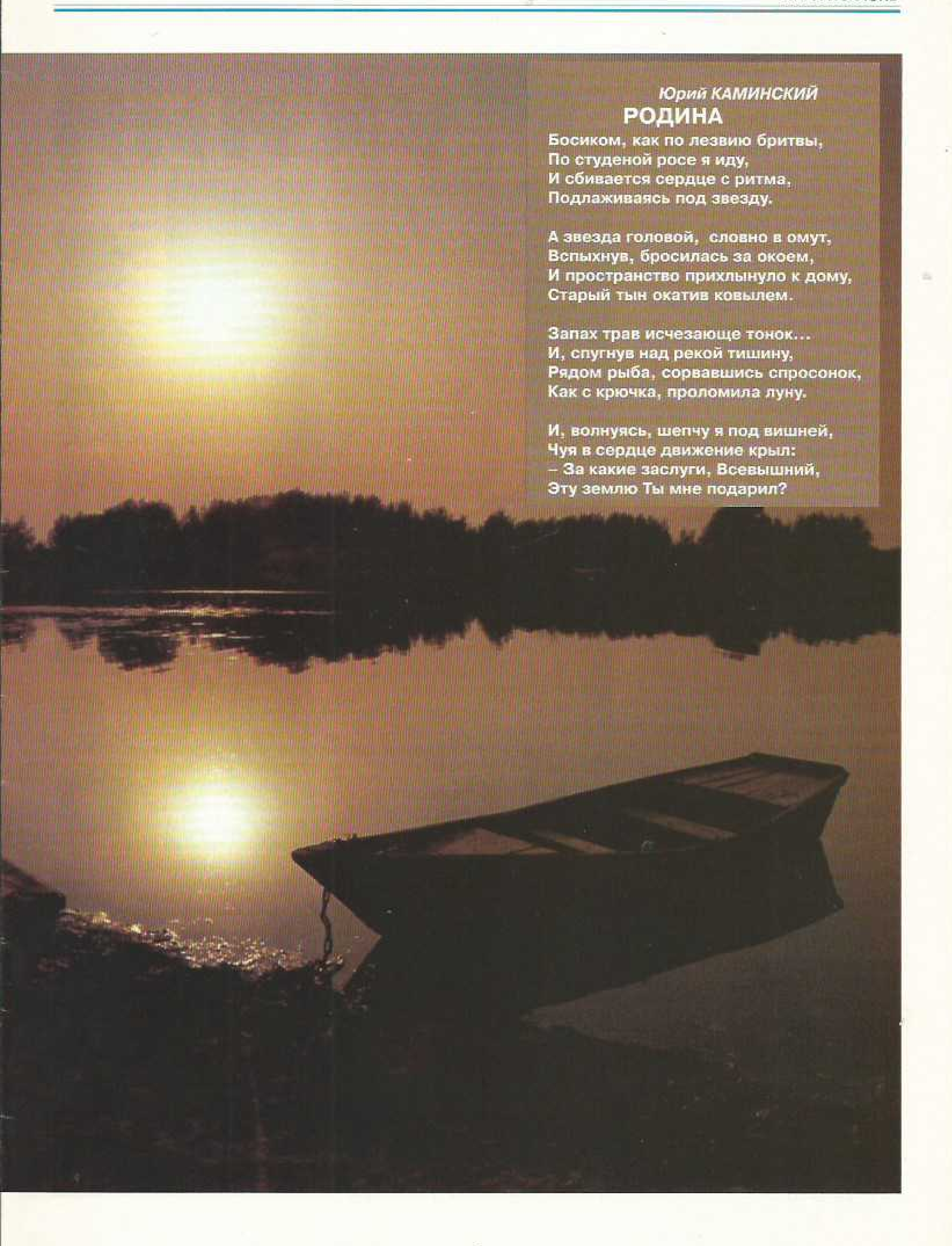
Да исполнит Господь наши сердца желанием больше любить Бога, Который так возлюбил мир, *„что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную"* (Ин. 3:16).

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Вера КУШНИР

БОГ

Бога легко искать,
Бога легко найти.
Бог – это благодать,
Бог – это свет в пути.
Это – любовь моя,
Это – добро твое,
Это – средь бурь маяк,
Отдых в конце боев.
Бог – это первый вздох,
Первый ребенка крик,
В новую жизнь порог,
В вечность манящий Лик.
Это – весенний дождь,
Это – осенний гром,
Это – по телу дрожь
В храме Его святом.
Это – молитвы стон,
Гимнов хвалебный звук,
Это – земной поклон,
Это – скрещенье рук.
Бог – это вечный Дух,
Это – стихий закон.
Бог – это лучший Друг,
В бедах помощник Он.
Бог – это наш Судья,
Истины вечный Страж,
Бог – это суть моя,
Совести голос наш.
Бог – это в сотах мед,
Бог – это хлеб и соль,
Тот, Кто нам мир дает,
Тот, Кто врачует боль.
Это – любовь людей,
Это – прощенье зла,
Это – в душе моей
Мощный родник тепла.
Бог – это жизни пульс,
Это надежды луч,
Щит от враждебных пуль,
Кровь от нависших туч.
Это – голгофский Крест,
Это – воскресный день,
Это – Благая Весть,
Крыльев могучих сень.
Это – святая Кровь,
Это – прощенный грех…
Бог – это та любовь,
Что обнимает всех!

Юрий КАМИНСКИЙ

РОДИНА

Босиком, как по лезвию бритвы,
По студеной росе я иду,
И сбивается сердце с ритма,
Подлаживаясь под звезду.

А звезда головой, словно в омут,
Вспыхнув, бросилась за окоем,
И пространство прихлынуло к дому,
Старый тын окатив ковылем.

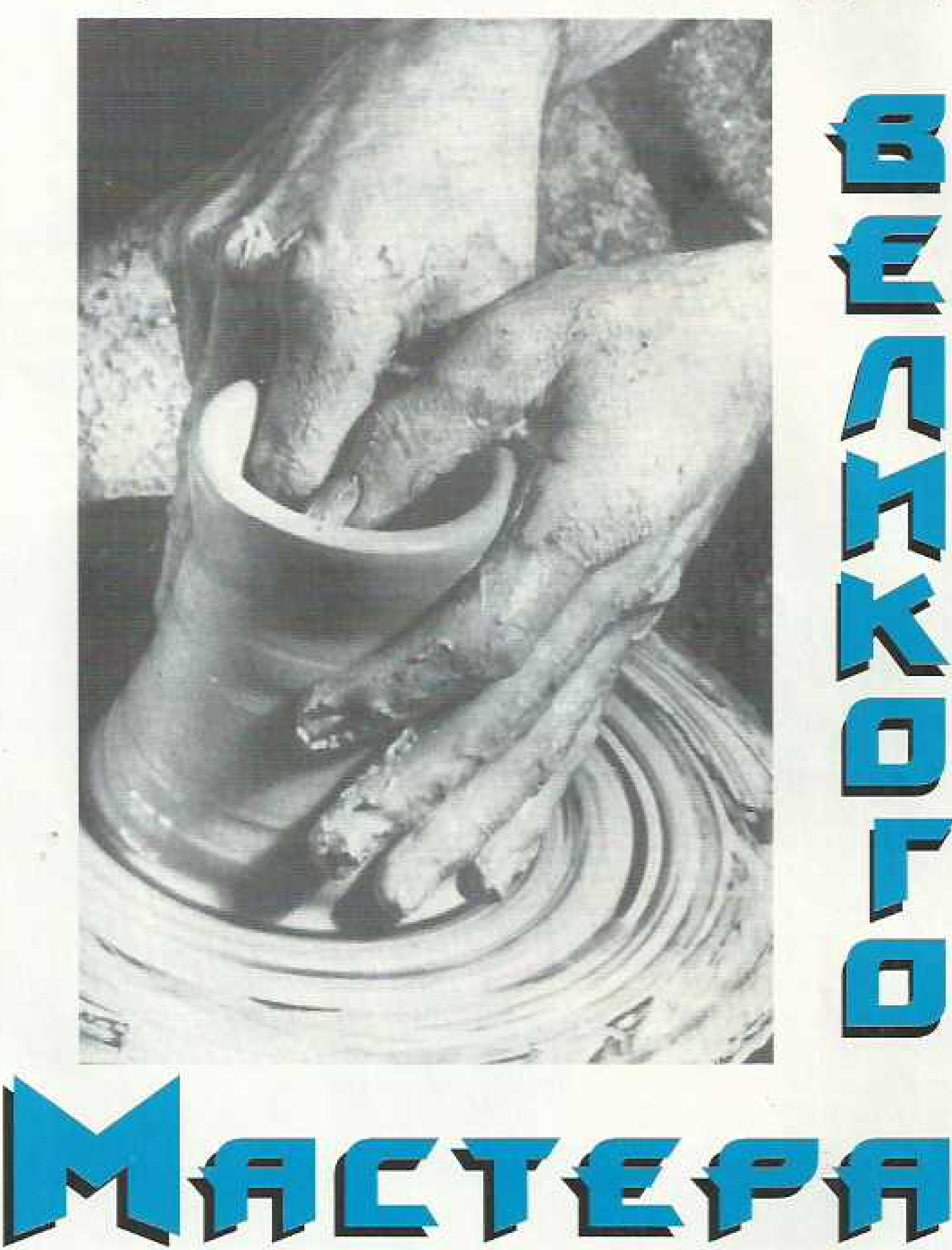
Запах трав исчезающе тонок...
И, спугнув над рекой тишину,
Рядом рыба, сорвавшись спросонок,
Как с крючка, проломила луну.

И, волнуясь, шепчу я под вишней,
Чуя в сердце движение крыл:
– За какие заслуги, Всевышний,
Эту землю Ты мне подарил?

Пастор Манфред МЕССИНГЕР

Проповедь, произнесенная на конференции миссионерского союза „Свет на Востоке" 14 апреля 1996 года.

Руками великого Мастера

„Слово, которое было к Иеремии от Господа: встань и сойди в дом горшечника, и там Я возвещу тебе слова Мои. И сошел я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале. И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать. И было слово Господне ко мне: не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев. Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его".

Иер. 18:1–10

Мы рассмотрим этот текст в двух аспектах. Во-первых, в богословском аспекте Священного Писания, а именно, что Бог – великий Мастер – делает из Израиля сосуд для Своей славы, который Он сможет наполнить Своими спасительными дарами, заветом, благословениями с тем, чтобы Израиль однажды стал народом благословения для всех людей земли. Но сосуд, читаем, не удался. Не потому, что Бог такой неумелый, а по другим причинам. Для достижения Божьей цели путь Израиля проложен через суд и страдания.

Второй аспект заключается в том, что со времени воплощения

Христа две тысячи лет тому назад и до Его второго пришествия на нашу землю существует совершенно особый сосуд Его славы – Церковь Христа, к которой принадлежат все, верующие в Него. И Он приготавливает Церковь Свою, как сосуд, ко дню Своего пришествия для благословения всего творения, ***„ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих"*** (Рим. 8:19). Он из каждого верующего, принявшего Иисуса Христа, хочет сделать сосуд для Своей славы.

Но может случиться и неудача. Если бы у меня было время рассказать о моей жизни, я мог бы упомянуть о многих моих неудачах. И причиной их было не неумение моего Мастера, а мое безрассудство. Однако Он меня, этот „комок глины", не отбрасывал, а снова и снова мял и формовал Своими руками. От этого у меня осталось несколько вмятин, но мой Мастер из бесформенного комка все-таки что-то сделал. Как-то один из братьев пожаловался: „Раньше я воспитывал своих детей, сегодня они меня воспитывают". И от этого у нас остаются иногда заметные вмятины.

В церкви тоже не все верующие одинаковы, и Мастеру приходится формировать нас и в ней, пока мы не научимся ***„носить бремена друг друга"*** (Гал. 6:2), пока Господь не сформирует в нас образ мыслей и взглядов Христа, пока в нашей жизни не проявится, какой чудный сосуд из каждого верующего готов сделать Иисус Христос.

Господь, сделай и из меня сосуд для Твоей славы, наполненный Духом Святым – Твоим присутствием!

Обратимся теперь к тексту.

Бог дает пророку поручение. Он мог это сделать в любой день, однако выбирает совершенно определенный, и пророк слышит: ***„Встань и сойди в дом горшечника, и там Я возвещу тебе слова Мои"*** (Иер. 1:1–2). Вниз, в Иерусалим, к горшечнику посылает Он его. Там Бог хочет говорить с ним о том, что пророку раньше и на ум не приходило: что Бог – горшечник, а мы – глина. Он посылает пророка к горшечнику, чтобы Иеремия воочию увидел его работу.

Наверное, Иеремия не в самый подходящий момент пришел к горшечнику – как раз тогда, когда у того никак не получался сосуд на кружале. Иеремия стоит и смотрит, как мастер вдруг берет этот неудавшийся горшок, сминает его в комок, снова бросает на кружало и начинает формовать новый сосуд. И этот сосуд удался на славу! Мастер оглядывает новое изделие, и оно понравилось ему. В древнееврейском тексте говорится: „Новое изделие понравилось ему, оно доставило ему радость и удовольствие".

Дорогие братья и сестры, мы живем в мире, в котором гончарничают вовсю и всюду: гончарничают в Германии, США, России, гончарничают красные, желтые, черные, зеленые; кружала вращаются в Бонне, Париже, Дамаске, на них вертятся браки и семьи, законы об абортах, смертной казни и т. д. Везде „лепят горшки", и нередко неудачно. Упражняются на культуре, на морали, на мерилах ценностей...

Однажды я, сидя за рулем автомобиля, по-настоящему возмутился, услышав сообщение по радио о том, что господин премьер-министр Нижней Саксонии разошелся с женой и живет теперь с другой. Ведущий объяснил это просто тенденцией времени. Какие только не „лепятся горшки" в вопросах брака, семьи, церкви и богословия! ***„И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его"*** (Иер. 18:4). Гончарничают и в Израиле. Рабин „делал горшки", и Перес делает их, и летят бомбы на Бейрут и артиллерийские снаряды на множество городов и деревень. Война продолжается. За гончарными кружалами сидят Арафат, Перес, „Ликуд" и Партия труда. Кружала не останавливаются. Кажется, что весь мир – громадная гончарня, и продукция ее по меньшей мере весьма сомнительна.

И вот Бог говорит Иеремии: *„Встань и сойди!"* Доктор Дечко Свиленов, руководитель миссии „Друзья Болгарии", в своем выступлении с одобрением отметил, что миссия „Свет на Востоке" пытается разобраться в нуждах и проблемах на местах. Так поступает и Иеремия, когда Господь ему сказал: „Встань и пойди туда, где грязь, где течет вода, к тому человеку с мозолистыми руками, который хочет продать свой гончарный станок, чтобы не умереть с голоду. Туда пойди". Мы обязаны отправляться на места, чтобы увидеть, что сегодня происходит в странах бывшего Советского Союза, в Болгарии, Венгрии, Восточной Германии. На днях я сказал жене: „Знаешь, мне надо побывать среди нашей молодежи". „Так пойди", – ответила она. Раньше, когда мы были помоложе, мы ходили даже на дискотеки, несли благую весть в места, где страшная грязь. Иногда следует посмотреть, что предлагает телевидение, почитать газеты. Призыв „Встань, пойди, посмотри!" обращен к верующим. Я считаю важным быть информированным о положении в мире. Тот, кто замыкается в своем узком кругу, читая лишь Библию и не желая знать и видеть происходящего вокруг него и во всем мире, не пригоден к работе для Царства Божия. „Встань, пойди, посмотри!" – это важное задание для миссии „Свет на Востоке". Какой бы малой эта миссия ни была в сравнении с бывшим Советским Союзом и бывшими социалистическими странами, все же пойди, посмотри на беду, нужду, несчастье... Библия объясняет историю, а история объясняет Библию. Эти две мысли для меня неразделимы. Я считаю важным поручением не только помочь в деле благовестия, оказывая гуманитарную помощь и посылая духовную литературу, но и бывать на местах, чтобы видеть настоящее положение дел. Ибо иначе Бог не даст нам необходимого видения. Что у Бога сейчас на повестке дня? Из сообщений из

СНГ ясно, что там люди жаждут благой вести, в то время как у нас сотрешь себе ноги в кровь, прежде чем хоть один человек решится принять Христа.

Вот и Иеремия отправляется в город, куда посылает его Бог и где его ждет сюрприз. Он не ожидал, что застанет мастера-горшечника за неудавшимся изделием. Но здесь пророк вразумляется, поняв, что Господь – суверенный Владыка над всеми гончарнями! Бразды правления в Его руках. Даже самое ужасное, что придумывают люди, в Его руке и в Его планах.

Я бываю в Израиле, но там я не осмеливаюсь говорить о том, что Бог использовал и Гитлера, Эйхмана и Гиммлера, и страшные погромы, и уничтожение шести миллионов евреев, чтобы восстановить еврейское государство. „Стрелки преследовали их, пока они не возвратились домой". Может быть, и в России скоро так будет. Бог использует все. Он суверенный Владыка. Он благо может обратить в беду и наоборот: беду – во благо, потому что Он – суверенный Властелин. Это познает Иеремия в час большого испытания. Он видит, что Бог остается у руля. Хотя в гончарне он увидел еще не все. Позднее Иеремия узнает об искуплении Израиля, о том, что Бог вступит с этим народом в новый завет. И Иеремия познает, что Божии дела кончаются всегда благом для народов этого мира. А апостол Павел в Послании к римлянам, пишет, что настанет час спасения всего Израиля. Это очень радовало самого апостола, уже почти отчаявшегося от неверия своего народа в Иисуса Христа.

Таким образом, суверенное управление историей живым Богом стоит на первом плане.

Вторая мысль, которая меня часто занимает, – мы так просто говорим: „Я – глина, Ты – гончар", будто мы безвольные марионетки, шахматные фигуры. Я бы не стал играть в шахматы, если бы пешка или ферзь вдруг стали сами передвигаться по доске. Я сам хотел бы решать, куда поставить коня, слона или ладью. Люди – не безвольные шахматные фигуры. Человек имеет свободу выбора, которая может повести и ко греху. В Священном Писании имеется определенный парадокс, который мы должны учитывать. Он состоит в том, что Бог – суверенный Владыка всей истории, и в то же время человек имеет собственную свободу. На днях один молодой человек мне сказал: „Я не хочу иметь ничего общего с Иисусом Христом. Я сам все хочу решать". Это его свобода, которой он воспользуется, чтобы однажды закончить свой земной путь у закрытой двери вечного Царства Божия. Бог управляет всем, и в то же время человек имеет свободу действий. Поэтому дальше у Иеремии написано нечто очень своеобразное: *„Так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас, итак, обратитесь каждый от злого пути своего..."* Вот те условия, которые перед нами ставит этот парадокс, – правление Божие и свобода человека, но это ограниченная свобода!

В стихе 12 читаем: ***„Но они говорят: „Не надейся; мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца"***. И тогда Иеремия получает приказ: прекрати молиться за этот народ! Теперь должен наступить 70-летний плен, другого пути нет!

Дорогие друзья! Мне невыразимо тяжело видеть, что многие люди, называя себя христианами, не знают Христа. Нам нужно вести миссионерскую работу не только в других странах, но и в нашей собственной стране. В ней царит неимоверная духовная нужда! Страшно спуститься сегодня в гончарни политического, религиозного, культурного и морального произвола, видеть, что там делается. Помилуй нас, Господи! Однако мы должны это видеть! Нельзя, отвернувшись, просить: „Гряди скорее, Иисус, чтобы избавиться от этого". Он хочет, чтобы мы эту беду увидели, чтобы мы пошли туда и, сострадая, взывали к Нему.

Наконец третья, довольно интересная мысль. После долгого изучения древнееврейского текста я понял, что, возможно, важным из того, что Иеремия должен был увидеть в гончарне, было то, что сосуд в руках мастера не удался. В еврейском тексте сказано: „Он делал его по эскизу", то есть по поручению. Аналогично тому, как архитектор составляет план, который затем обсуждается с заказчиком и производителем работ. Только после этого строители приступают к работе по этому плану и чертежам. Так и гончар получил набросок от заказчика, который, наверное, сказал: „Вот такой сосуд я хотел бы иметь в моем доме! Именно так он должен выглядеть!" И мастер старался придерживаться чертежа, но ему это не удалось. И тогда гончар решил: „Не по эскизу сделаю я этот сосуд, а по нраву сердца моего". И когда сосуд был готов, он любуется им: „Вот таким я и представлял себе этот чудесный сосуд!" – ***„И... сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать"*** (Иер. 18:4).

В древнееврейском тексте что-то остается недоговоренным, сокрытым. Нетрудно перенести изложенное на Израиль. Бог призвал Израиль через Авраама, Исаака, Иакова и Моисея. Он вывел его из египетского рабства, дал ему закон и позднее, по его просьбе, царство. Нам кажется, это была полная неудача. И она подтвердилась вавилонским пленом Израиля. Неудача постигла и царство Давидово за блуд, насилие, беззаконие, ложь. А потом, позднее, синедрион и Ирод вместе с римлянами и язычниками, к которым и мы относились, распяли Мессию, Сына Божия. С позиции человека – полный провал! Но Бог продолжал действовать. Израиль был поражен. 2000 лет не было израильского государства! А сегодня? Террор, заговоры в Иерусалиме, в Тель-Авиве, новая война в Южном Ливане...

Каково духовное состояние Израиля сегодня? 80–90% жителей не посещают синагогу. Другие но-

сят пейсы, празднуют Пурим, Праздник кущей и... больше ничего: *„Сосуд... развалился в руке его"*.

Я друг Израиля, часто бываю там, есть у меня хорошие друзья среди евреев. И я молюсь о них. И если вы молитесь об Израиле, то молитесь не только о мире, но и о том, чтобы этот народ обратился к Богу своему, признав Иисуса своим Мессией.

„Сосуд... развалился в руке его". И тогда Бог берет тот же самый материал и начинает его месить и мять – 2000 лет погромов и преследования. В одной книге я с ужасом прочитал, как в России, еще при царе, жителями только одного села, были зарезаны 45 евреев. Как Бог мнет и обрабатывает этот народ! Через кровопролития, мучения, страдания. А что говорит Библия об этом? Настанет время, когда этот народ встретится с Сыном Божиим, и тогда они увидят, Кого распяли и пронзили. И станут ноги Его на горе Елеонской, и они узнают Его, Которого так долго ждали, и тогда слова Исаии, 53, будут молитвой покаяния Израиля: ***„Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... и ранами Его мы исцелились"***. И Бог из Израиля сделает совершенно новый сосуд и вложит в него Дух Свой (Иоиль, 3). И представители народов будут приходить в Израиль и говорить: „У вас познание Бога, к вам мы должны прийти – в Иерусалим".

Дорогие друзья, Бог формировал Израиль законом, и сегодня еще многие придерживаются его. Но как они использовали этот закон? Они сказали: „У нас есть закон, по закону этому Иисус должен умереть". Из закона Божия они сделали религию, а религия – это всегда конец живой, спасающей веры. Все религии и экуменическое движение являются началом преследования Церкви Христовой.

В Израиле был период, когда доминировал закон, а с основанием Церкви наступил период Святого Духа. Силой Его реализуется закон Божий в сердцах верующих. В Израиле есть мессианская Церковь, и она растет. Это начало грядущего. И встретит „малое стадо" своего Мессию – Спасителя, и остальные в покаянии признают Его.

Я с уважением отношусь к гуманизму, к церквам и традициям, но знаю, что традициями можно живое в крайнем случае сохранить, но новой жизни создать невозможно. Во всех церквах есть люди, возрожденные Духом. Такой человек – сосуд по нраву Божьему. Каждый истинно верующий, в сердце которого живет Христос, для Бога является сосудом, который радует Его, ибо Он создал его по желанию сердца Своего. И какими кривыми и неприглядными мы, верующие, внешне ни выглядели бы, мы носим в себе бесценное сокровище.

С обращением человека еще не закончена работа над сосудом. Именно после обращения Бог Духом Своим еще более усердно формирует наши души. Недавно я снова прочитал проповедь Дитриха Бонхефера* (на стихи 1–5 главы 5 из Послания к римлянам) и устыдился. Он озаглавил ее „В рудниках страданий искать сокровища Божии".

Из-за небольших страданий и трудностей мы расстраиваемся и негодуем: „Как Бог это допускает?!" – пока не поймем, что Он над нами работает, формирует нас, удаляет из нас остатки гордыни и заносчивости, высокомерия и эгоизма. Сколько еще в нас того, что мешает великому Мастеру сделать из каждого драгоценный сосуд, который прославил бы Его имя!

Аминь.

** Дитрих Бонхефер – евангелический богослов, автор ряда книг, участник движения Сопротивления. Казнен в концентрационном лагере за несколько дней до окончания войны.*

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ И ИЗУЧАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Как звали человека, который заново отстроил Иерихон, положив его основание на своем первенце?
2. Когда в Израиле „каждый делал то, что ему казалось справедливым"?
3. В какой книге Библии сноха названа лучше семи сыновей?
4. Какая женщина в молитве сказала следующие слова: „Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит..."?
5. Как звали пророка, который предложил царю Давиду выбрать себе одно из трех наказаний?
6. Кто сказал: „Я... не вознесу Господу Богу моему жертвы, взятой даром"?
7. Кто о себе говорит, что проклинал иудеев, бил их, рвал на них волосы за то, что те роднились с чужеземцами?
8. Как нужно поступать с врагом, чтобы собрать ему „на голову горящие уголья"?
9. Что вредит нашему сердцу так же, как моль – одежде и червь – дереву?
10. Как звали правнука царя Саула?
11. Кому принадлежали поместья на острове Мальта, у берегов которого потерпел крушение корабль с Павлом на борту?
12. В Откровении написано, что некоторые люди будут брошены в озеро огненное. Кто именно?

Ответы на странице 31

Возвращение

Николай **ГАВРИЛОВ**

„И возвратятся избавленные Господом... и радость вечная будет над головою их... а печаль и воздыхание удалятся“ *Ис. 35:10*

Кто из нас не испытывал особого чувства радости при возвращении с чужбины на родину?! Как счастливы были солдаты, когда после долгих лет войны они возвращались в родные края. Это радостно-приподнятое чувство быть дома, на родине, после долгой разлуки ни с чем не сравнимо.

У старшего поколения христиан России неизгладимы в памяти суровые годы гонений. И особенно памятны отрадные минуты встреч с теми, кто по милости Бога выжил и возвратился домой из мест заключения, лагерей и ссылок.

Возвращение. Сколько в этом слове скрыто радостных, восторженных минут! Пророк Исаия, предсказывая грядущую встречу Господа с искупленным народом Израиля, так написал: *„Голос сторожей твоих – они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион“* (Ис. 52:8).

В этих размышлениях мы рассмотрим несколько иную житейскую ситуацию. Вспомним, что в конце второй части мы оставили истомленную, скорбящую Ноеминь в своей хижине на полях моавитских. В ее скорбном взоре уже заметна искорка воскрешающейся надежды, которая, все более разгораясь, неудержимо влекла ее к возвращению.

Прочтем, что об этом говорит Библия: **„И встала она со снохами своими, и пошла обратно с полей моавитских, ибо услышала на полях моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб“** (Руфь, 1:6).

Итак, решение принято. Как долго порой люди идут к принятию решения! Например, Ноемини нужно было для этого пережить полное банкротство всех своих планов в Моаве. Медлительность в принятии решений часто приводит к необратимым последствиям. С каким сожалением в свое время говорил Иисус об этом Своим ученикам по дороге в Эммаус: *„О... медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!“* (Лк. 24:25).

Что же все-таки побудило Ноеминь к принятию решения о воз-

вращении в Вифлеем? Библия нам говорит, что она услышала на полях моавитских добрые вести со своей родины: Бог посетил народ Свой и дал им хлеб. Да, именно Господь посетил.

Как важно иметь духовный слух. Христос часто повторял: „Имеющий ухо слышать да слышит". Из этих слов видно, что не каждый, имеющий способность слышать, слышит. Слышать может только тот, у кого „антенна" души настроена на истину. Так было с Ноеминью. Ее исстрадавшаяся душа всем естеством искала вестей от Бога. Ее обостренный душевной болью слух внимательно ловил среди общего потока информации именно то, что относилось к ее далекой родине, к ее Вифлеему. И Ноеминь ясно услышала: „Я посетил народ Мой и дал им хлеб". Прочь всякое колебание, скорей в Вифлеем!

О, как необходимо подобное внутреннее озарение, просветление, пробуждение всем тем, кто далеко ушел от Бога. Как тут не вспомнить блудного сына. Будучи пастухом свиней, умирая от голода, к нему стало приходить отрезвление. Евангелие так об этом говорит: *„Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода"* (Лк. 15:17). Вот что необходимо всем заблудшим – прийти в себя.

Вспоминаю одну встречу с человеком, когда-то ушедшим от Бога. Долго беседуя с ним, поражаясь его внутреннему опустошению, я наконец спросил его: „Вы хоть немного еще верите в Бога?" Он побежал в другую комнату, принес сборник статей Маркса и Энгельса и, показывая на него пальцем, сказал: „Вот мой бог". Я с ужасом понял, что этот человек еще не пришел в себя. На прощание я сказал ему: „В свой смертный час я воззову к своему живому Богу, и Он непременно придет ко мне, а вы в свой час перехода в вечность обратитесь к своему богу – к этой книге блужданий человеческих".

Прийти в себя значит признать свое полное банкротство, полную свою несостоятельность; неспособность выйти из духовных и житейских тупиков; ясно осознать, что находишься, у „разбитого корыта" жизни. И как много времени нужно, чтобы прийти в себя!

Вспомним Иону: чтобы он вернулся к послушанию, необходима была буря на море; он должен был быть выброшен за борт корабля и три дня пребывать во чреве большой рыбы.

А сколько времени понадобилось, чтобы привести в себя братьев Иосифа, дабы они поняли всю пагубность своей зависти, из-за которой совершили жуткое преступление по отношению к своему брату?!

Порой вечный Бог Сам вмешивается, чтобы привести непокорных к здравомыслию. Твердою рукою Господь остановил на пути в Дамаск пылавшего злобою на христиан Савла и, приведя его в себя, избрал затем Своим сосудом.

Обратим внимание на то, что блудный сын пришел в себя в результате размышления и здравого анализа своего бедственного положения. Как этого недостает сегодня многим людям, правителям и целым государствам! Прежде всего я имею в виду великую Россию и все страны СНГ.

Ах, как долго народ мой и моя земная родина приходит в себя! И как не вспомнить слова автора песни, обращенной к России.

Славь Творца, безбожная страна,
Коль возможность вновь тебе дана.
После отступленья твоего
Время благодатное пришло.
Ты давала Господу обет,
И с тех пор прошло так много лет.
И теперь не тут ты и не там –
Стала ты служить иным богам.
Россия! Россия! Склонись перед Богом,
Склонись перед Богом своим.
Кого ты забыла? Кого не почтила?
Кого перестала любить?

Говоря о Ноемини, мы можем твердо сказать, что прийти в себя было ее счастьем. Правда, решение это было принято в результате тяжелых жизненных потрясений.

Вторым очень важным моментом для возвращения Ноемини было посещение Господом Израиля. „Бог посетил народ Свой". Но она находилась вне своего народа. И Ноеминь поспешно собралась в дорогу.

Я лично убежден, что каждого человека на земле в какие-то моменты его жизни посещает Бог. Апостол Павел так об этом пишет: *„Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны"* (Рим. 1:19–20).

Вероятно, проблема в том, что люди в бренной суете своей жизни не замечают этих посещений. Не об этом ли сказал Христос, восходя к Иерусалиму: *„Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду... и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего"* (Лк. 19:43–44)?!

Об этом необходимо всегда помнить тем, кто не узнает посещений Господа, не замечает движения жизни вокруг себя и не слышит ясного стука в сердце.

Важно отметить, что посещение Богом Вифлеема принесло с собой изобилие. Ноеминь услышала, что на полях созревает богатый урожай.

Господь и голод, Господь и жажда, Господь и нищета – понятия несовместимые.

Разве можно забыть: там, где был Христос, тысячи людей насыщались от нескольких хлебов. Самарянской женщине Иисус сказал, что тот, кто будет пить воду, которую Он дает, не будет жаждать вовек.

Разве не об изобилии своего отца вспоминал умирающий от голода мятежный сын? Помните его слова: „Сколько наемников в доме отца моего избыточествуют хлебом..."

Итак, мы видим Ноеминь уже в дороге. В Библии так об этом написано: ***„И вышла она из того места, в котором жила, и обе снохи ее с нею"*** (Руфь, 1:7). Как будто все нормально. Никто и ничто не может остановить стремления Ноемини возвратиться на родину. Мы видим ее бодро шагающей вместе со своими снохами по направлению к Вифлеему.

Но что это? Не показалось ли нам, что Ноеминь замедляет свой шаг? На лице у нее растерянность и признаки неуверенности. Она почему-то все чаще поглядывает на своих спутниц. Уж не думает ли она возвратиться вместе с ними назад? Посмотрим, что об этом сказано в Библии: ***„Когда они***

шли по дороге, возвращаясь в землю иудейскую, Ноеминь сказала двум снохам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей“ (Руфь, 1:7–8).

Ах, вот в чем дело. Она не хочет, чтобы снохи шли вместе с нею в Вифлеем. Может, они плохо обращались с нею и ее сыновьями, как иногда бывает? Да нет же, Ноеминь сама свидетельствует об их отношении к ней самыми похвальными словами. Она говорит им: ***„...да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною“*** (Руфь, 1:8). Может быть, снохи сами не хотят уйти от своего народа? И это тоже не так. В Библии сказано, что, когда Ноеминь предложила им возвратиться к своему народу, ***„они подняли вопль и плакали“.*** Потом категорически заявили ей: ***„Нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему“*** (Руфь, 1:10). Как видно, причина кроется в другом. Мне лично это видится так: Ноеминь очень не хотела вести с собою живых свидетелей своего отпадения от Бога. Не будем забывать, что снохи были моавитянками, и Ноемини было очень стыдно перед своими сородичами, что ее сыновья, пренебрегая заповедями Божьими, взяли себе жен из враждебного Израилю народа. Посмотрите, сколько женской хитрости и дипломатии употребила Ноеминь дальше, чтобы убедить своих снох не идти с нею. Эти уговоры она продолжала долго и настойчиво, так что снохи снова „подняли вопль и опять стали плакать“. Наконец искусные уговоры Ноемини дали некоторые результаты. В Библии сказано, что „Орфа простилась со свекровью своею, а Руфь осталась с нею“. Но и эта ситуация не устраивала Ноеминь.

Достигнув в уговорах положительных результатов с Орфой, она с новой настойчивостью принялась за Руфь. Прислушайтесь к их жаркой дискуссии. ***„Ноеминь сказала Руфи: вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею“*** (Руфь, 1:15). Но Руфь твердо заявила: ***„Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду...“*** Мы видим, что только непреклонность Руфи остановила Ноеминь в ее уговорах. Посмотрите, как ясно об этом сказано в Библии: ***„Ноеминь, видя, что она твердо решилась идти с нею, перестала уговаривать ее“*** (Руфь, 1:18).

Друзья, не бывает ли подобных ситуаций и с теми, кто после „раздольной“ греховной жизни робко возвращается к Богу?! Как таковым хочется что-то особо некрасивое и грязное из их прошлого скрыть и утаить. Греховная человеческая природа к своим проступкам всегда снисходительна. Вспомним Саула, когда он в своей небрежности нарушил повеление Господа в отношении нечестивых амаликитян. И когда пришел пророк Самуил и обличил его, Саул в ответ говорит: *„Я согрешил, но почти меня ныне пред старейшинами народа моего и пред Израилем“* (1 Цар. 15:30). Мы не чувствуем в нем никакого раскаяния. Для Саула важнее, чтобы его почитали.

Я часто размышляю о поразительно-яркой евангельской истории о блудном сыне. Ведь прежде чем решиться идти к отцу своему, вероятно, в его голове рождалось множество версий своего оправдания перед отцом: то, что ушел от отца своего, – ну кто не хочет быть независимым и свободным; то, что предался веселию и кутежам, – ну так это же молодость; а то, что стал нищим и голодным, – но ведь кто мог предположить, что будет сильный голод. Разве не логичны подобные оправдания? И только голос неподкупной совести настойчиво твердит: „Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся“. Слава Богу, что блудный сын послушался именно этого голоса и принял твердое решение: *„Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих“* (Лк. 15:18–19).

Мы должны отметить и то, что сам по себе факт возвращения часто очень неприглядный. Посмотрите на Ноеминь. Разве в таком состоянии она когда-то уходила из Вифлеема? Далеко нет. Она уходила с еще не старым, сильным мужем, двумя молодыми сыновьями. Их караван, очевидно, являл собою значительный имущественный достаток. Она тогда еще не знала проблем старости, одиночества, нищеты.

А теперь... Всмотритесь в эту устало бредущую женщину. Лицо покрыто, может быть, еще не по времени старческими морщинами. Одежда обветшалая, в руках скудная котомка. А где же былое богатство? Где муж, где статные молодые сыновья? Все поглотил Моав. Как тяжело на сердце Ноемини от этих воспоминаний. Краска стыда заливает лицо при встрече с уже попадающимися по дороге соотечественниками.

Наверное, не лучшую картину мы видим и в истории мятежного блудного сына. Когда он принял твердое решение ввиду своей крайней безысходности идти к отцу, то немедля встал и пошел. Взгляните на него. Где былая надменность, своеволие, самоуверенность? Где богатство, полученное им от отца? Ничего нет. Мы видим удручающую картину. По пыльной дороге, шатаясь от голода и усталости, шагает исхудалый, обросший, грязный, одетый в лохмотья нищий.

Не наблюдаем ли мы сегодня в наших церквах таковых, когда-то ушедших от Бога, а теперь возвращающихся к Нему? Да, та же безотрадная картина: разрушенное здоровье, исковерканная грехом жизнь, запутанные семейные узлы, огромное чувство вины за бесцельно прожитые годы и так далее.

Но одно отрадное чувство влекло и влечет всех этих людей. Они возвращаются домой – к живому, многомилосердному и сострадательному Богу.

Вот именно это чувство и укрепляло усталую Ноеминь на пути домой. Она вместе с Руфью уже приближается к Вифлеему, уже идет по земле древнего Израиля. Потухший взор Ноемини озаряется тихим светом воскресшей надежды. Несмотря ни на что, она возвращается на свою родину, к своему народу и, что самое главное, к своему забытому Богу.

Вот они идут мимо знакомых полей и переливающихся золотом нив, ведь наступила жатва ячменя. Тяжелые, налитые зерном колосья. Ничего подобного она не видела в Моаве. Поистине Господь посетил народ Свой и дал им хлеб!

И сердце Ноемини учащенно забилось. Вдали в вечерней дымке видны знакомые стены и крыши родного города Вифлеема – „дома хлеба", города, которому определено свыше великое будущее. И в этом будущем две одиноко идущие женщины, Ноеминь и Руфь, примут, не ведая того, непосредственное и благословенное участие.

Блуждающему

Сколько бы ты ни блуждал в этом мире,
Сколько бы ты ни скитался во тьме,
Если даже виссон и порфира
Были признаком власти в тебе;

Сколько бы ты ни искал развлечений:
Суетных, мимолетных, пустых, –
Не пленялся игрой вожделений,
Утопая в мечтаньях плотских;

Сколько б ты ни хвалился свободой,
Что имеешь везде и всегда,
Что шагаешь пространной дорогой
И не знаешь преград никогда;

Сколько бы ты ни хотел насладиться
В свой столь краткий, мелькающий век,
Все ж придется тебе пробудиться,
Оглянувшись назад, человек!

Все равно час прозренья настанет:
Совесть, верю, откроет уста,
Правды луч в твое сердце заглянет,
И застонет, заплачет душа.

Ты увидишь себя обнищалым,
Одиноким, забытым везде.
И перстом смерть стучится костлявым,
Гостьей страшной, нежданной к тебе.

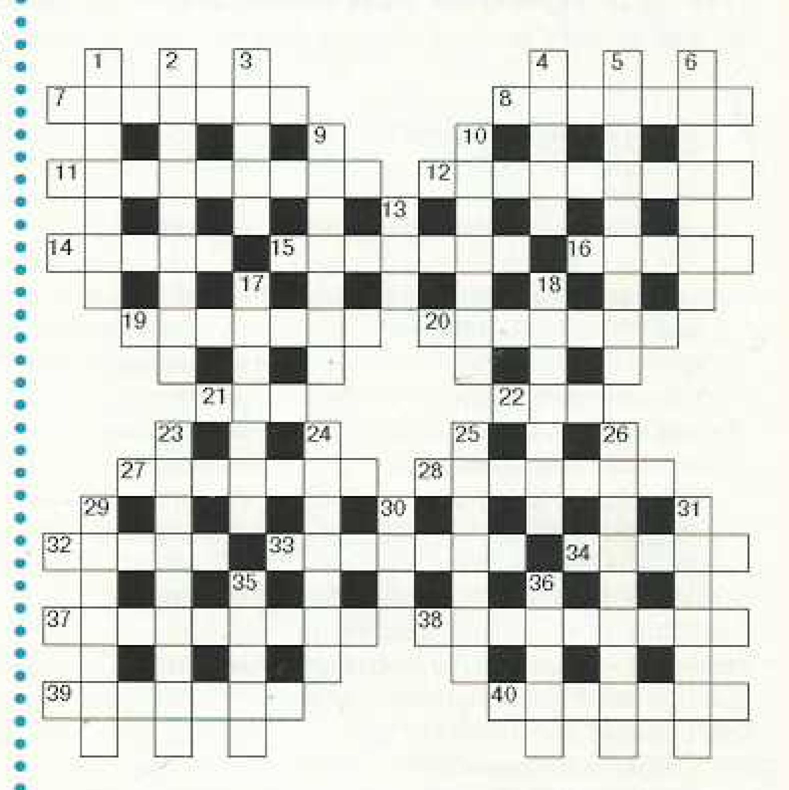
Вот тогда вспомяни ты о Боге,
Кто Один есть и жизнь, и тепло,
И в своей безответной тревоге
Загляни Ему прямо в лицо!

Он давно уж тебя ожидает,
Хочет дать тебе радость и свет,
Возвратиться тебя приглашает,
Словно блудного сына отец.

Он волненья твои успокоит,
Переменит лохмотья в виссон.
Двери вечности настежь откроет,
В Отчий дом приведет – на Сион!

Кроссворд

По горизонтали:

7. Кто такой Самсон? 8. Оплодотворение. 11. Верховный правитель римской провинции. 12. Незнание, неосведомленность. 14. Асиец, сопровождавший апостола Павла из Еллады до Асии. 15. Домашнее божество (идол). 16. Что прочили израильскому царю Седекии все пророки, кроме Михея? 19. Слово Божие. 20. Радостное настроение, бывшее в Иерусалиме, когда царь Езекия вновь отворил двери дома Господня и совершил Пасху. 21. Что насадил Бог в Едеме? 22. Холодное оружие Голиафа, которым Давид убил его. 27. Чувство досады у братьев Иосифа, вызванное его благополучием. 28. Город, в котором Давид убил амаликитянина, принесшего ему весть о смерти Саула. 32. Один из городов, построенных сынами Гадовыми. 33. Устаревшее название печали, скорби. 34. Аморрейское название Ермона. 37. Поворот от греховной жизни к Господу. 38. Секта в ранней христианской церкви. 39. Человек, не желающий работать. 40. Благочестивые представители иудейского религиозного учения, характеризующиеся внешней святостью.

По вертикали:

1. Имя ангела, возвестившего Марии, что она родит Иисуса. 2. Кисточки на верхней одежде иудеев. 3. Имя писца царя Езекии. 4. Имя человека Божия, возвещавшего волю Божию во времена Ровоама, царя иудейского. 5. Нагрудник у священников. 6. Название одного из пальцев. 9. Резкое осуждение, порицание. 10. Работники при храме, прислуга. 13. Сын патриарха Иакова. 17. Один из царей Израильского царства. 18. Птица. 23. Наказ, содержащий распоряжения на случай смерти. 24. Пренебрежительное название потомка, отпрыска. 25. Человек, приносящий сообщение, донесение. 26. Упрек, обвинение в адрес апостола Петра за то, что он сначала ел вместе с язычниками, а позже стал устраняться, опасаясь обрезанных. 29. Смелый человек. 30. Зверь. 31. Любивший первенствовать в церкви, о котором упоминает апостол Иоанн. 35. Тот, кто умеет петь и занимается пением. 36. Потомство от коня и ослицы.

Кроссворд составил В. Кодебский

Ответы на странице 31

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

Загляните в ссылку

„В Евангелии от Марка написано, что Христос сказал: „Да не обратятся, и прощены будут им грехи" (Мк. 12:4). Это меня смутило. Неужели возможно прощение грехов без обращения к Богу?"

Прощение грехов без обращения к Богу невозможно. Об этом говорит вся Библия.

Если этот или другой стих Библии труден для понимания, пользуйтесь ссылками, то есть параллельными местами, которые даны в Библии. Я заглянул в ссылку на этот стих – Исаия, 9:10, – откуда Христос взял пророческие слова. Там сказано так: „...И не обратятся, чтобы Я исцелил их". Здесь слово „исцеление" означает прощение. Прощение по сути дела и есть исцеление.

Неясные места можно сверить также по Библиям на английском и немецком языках. В них мысль этого стиха выражена предельно ясно: „Да не обратятся, чтобы прощены были грехи им".

Как видите, русский перевод этого стиха (Мк. 12:4) грамматически неверно оформлен, поэтому и не соответствует выраженной мысли Христа.

Как совместить?

„Читая Библию, я несколько раз встречал выражение: „И разгневался Бог..." Но ведь гнев – это греховное чувство. Как же совместить гнев Божий и любовь Божью?"

Да, гнев человека – греховное чувство. „Дела плоти... вражда, ссоры, зависть, гнев..." (Гал. 5:19–20). Гнев – дело плоти, а плоть может рождать только греховные чувства.

Мы все как один знакомы с человеческим гневом. Кто из нас не попадал под гнев того или другого человека? Кто сам никогда не гневался? Гнев разбил не одну дружбу между людьми. Гнев не раз доводил людей до кровопролития.

Гнев – это адский огонь. Он пожирает обе стороны: и тех, на кого он обрушивается, и тех, от кого он исходит.

Верно, Библия много говорит о гневе Божьем, но природа Божьего гнева совсем иная, отличная от человеческой.

На вопрос, как совместить Божью любовь с Его гневом, отвечает Библия. Библия говорит о Боге как об абсолютной святости и справедливости. О Боге сказано: „Ты, Святый, живешь среди славословий" (Пс. 21:4). „Свято и страшно имя Его" (Пс. 110:9). Бог милосерд и всемогущ. Бог есть любовь, но на первом месте – Его святость и справедливость.

Что же можно сказать о человеке, который грешит против Божьей святости и не считается с Его моральным законом, с Его предупреждениями?

Должен ли Бог равнодушно смотреть на противление человека Его воле?

Гнев человека рождается из его греховной природы, и потому он во всех своих проявлениях является грехом. А гнев Божий исходит из Его абсолютной святости. Божий гнев – это справедливый гнев.

Справедливость Божья требует наказания грешника. Однако гнев Божий сменяется на милость, как только человек приходит к Богу с молитвой о прощении.

Разгневанный человек отходит медленно; иногда он годами носит гнев в сердце своем. Но не так Бог.

Устами Иисуса Христа Бог говорит: „Приходящего ко Мне не изгоню вон". Как это чудесно!

Бог любит Свое творение и ради его спасения отдал в жертву единородного Сына Иисуса Христа, „чтобы каждый, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16). И потому Бог имеет право сказать человеку: „...а не верующий в Сына (Иисуса Христа) не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем" (Ин. 3:36).

Божия милость превыше небес, но она открывается только кающемуся грешнику.

Наша гневливость на брата или сестру вызывает гнев Божий. Потому Дух Святой повелел апостолу Павлу написать: „Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию" (Рим. 12:19), а Бог „не до конца гневается и не вовек негодует".

Будем помнить слова из Священного Писания: „Гнев человека не творит правды Божьей" и „Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем".

Как узнать?

„Я вполне понимаю, что когда человек грешит, то грех разделяет его с Богом. Грех – стена между Богом и человеком. Но как узнать верующему, если он согрешил, что его отношения с Богом восстановлены, что ему не угрожает вечное отделение от Бога?"

Рожденный свыше верующий потеряет радость спасения – не спасение, а радость спасения, потеряет мир с Богом. Дитя Божие это почувствует сразу.

Тем и отличается рожденный свыше христианин от неверующего, что неверующий может пребывать в грехе, и грех его не беспокоит. Он считает греховную жизнь нормальной. И даже больше: грех приносит ему временное наслаждение, удовлетворение, за которое он, конечно, потом должен дорого заплатить.

Верующий же, рожденный свыше, согрешив перед Господом, будет обличаем Духом Святым, и это обличение не будет давать ему покоя. И так будет до тех пор, пока он не станет на колени и, каясь, не принесет свой грех к ногам Господа. Только покаяние может восстановить общение верующего с Богом и возвратить радость спасения.

Христианин имеет Божие обетование: „Если исповедуем грехи

наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1 Ин. 1:9).

Если же верующий человек пребывает во грехе, живет во грехе и это его нисколько не беспокоит, не тяготит, и он не хочет очиститься и примириться с Богом жертвенной кровью Христа, то это говорит о том, что такой человек не рожден свыше и нуждается в покаянии и принятии Иисуса Христа личным Спасителем.

Когда человек приходит к Богу через Иисуса Христа в искреннем раскаянии, Бог, ради Христа, прощает ему согрешения и дает Духа Святого в сердце – залог того, что он истинно дитя Божие отныне и навсегда. Его грехи в прошлом и будущем покрыты жертвой Иисуса Христа. Христос дает такому человеку силу побеждать власть греха. Но это не значит, что такой человек больше никогда не согрешит. До тех пор, пока мы живем на земле в этом теле, остается опасность снова согрешить. Но также остается и Божие обетование: „Не оставлю тебя и не покину тебя". Христос сказал: „Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей" (Ин. 10:27–28). Это обетование Иисуса Христа относится только к детям Божьим, к христианам, пережившим рождение свыше и запечатленным Духом Святым в день искупления.

* * *

НЕБЕСНАЯ ВАЛЮТА

„Когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы" (1 Пет. 5:4).

Работник достоин вознаграждения. Это относится и к труженику на ниве Божией. И вознаграждение обязательно последует. День оплаты известен. Только это вознаграждение заключается не в том, что за час работы оплачивается столько-то марок. Наш Господин не расплачивается марками, долларами или рублями, а „неувядающим венцом славы" – валютой небесной, не подверженной инфляции. Кто хочет о ней узнать, должен смотреть не на царскую или королевскую корону, а на корону Пастыреначальника. Она не из золота изготовлена, а сплетена из терновника, не драгоценными камнями украшена, а острыми шипами. Корона Пастыря – терновый венец.

Другого мы и ожидать не можем. Венец, которым Он нас хочет короновать, колючий. Но под руками нашего Пастыря он превращается в ни с чем не сравнимую драгоценность. И получается, что переживаемые нами поражения, разочарования и неудачи преобразуются в драгоценные камни на золотой короне. Нет таких шипов, которые не превратились бы в драгоценности. А это преобразование нашего венца – награда Пастыря. И не позднее, чем придет Господь, поймет каждый: Его награда больше, чем мы можем себе представить и ожидать.

Пастор Конрад Айслер

Владимир КОДЕБСКИЙ

ТАМ ЦЕНЯТСЯ ДЕЛА

„...И тогда воздаст каждому по делам его" (Мф. 16:27).

Я весь – одно стремленье
На поприще земном,
Где ржавчина и тленье
Съедают все кругом.

Богатство лишь на небе
Возможно сохранить,
И на небесном хлебе
Бессрочно, вечно жить.

Но что возьму с собою
Из своего добра?
Валютой неземною
Там ценятся дела.

В святом небесном замке
На лицевом счету
В моем небесном банке
Мне подведут черту.

Итоги – в точной мере,
Учет вернейший там:
Спасение – по вере,
Награду – по делам.

КТО КЛЯСТЬСЯ НОРОВИТ, ТОТ РЕДКО ПРАВДУ ГОВОРИТ

Николай ВОДНЕВСКИЙ

ВОДА ЖИЗНИ

Лучами солнца мир согретый
Вкушает милости плоды.
Как хорошо, что жарким летом
Текут источники воды!

Что может быть воды дороже,
Когда все лето нет дождей?!
И только Всемогущий может
Открыть источник для людей.

Когда вокруг жара и сухость,
Горит пожаром небосвод,
Прислушайтесь: услышит ухо
Журчанье тихих сладких вод.

Источник вод небесных рядом,
А нас одолевает лень...
О, как в наш век всем людям надо
Пить воду жизни каждый день!

БЛИЗИТСЯ ВСТРЕЧА

После дождика воздух чище,
Стало небо еще ясней.
Я стою перед Господом нищим
И прошу: „Ободри, согрей".

Верю, Он на молитву ответит,
Терпеливо я буду ждать.
Ничего нет дороже на свете,
Чем спасительная благодать.

Я не верю в судьбу и гаданья,
И я знаю, что смерть – не беда.
И заботы мои, воздыханья
Я забуду, как сон, навсегда.

А теперь, когда пологом синим
Затуманилась родина-Русь,
Я молюсь о несчастной России,
О народах ее молюсь.

Я хотел бы сказать всем громко:
„Только в Боге счастливая жизнь!
Сторона ты, родная сторонка,
От неверья скорей пробудись!

Пробудись и открой свои очи –
Божья истина очень проста:
Если жить в благоденствии хочешь,
Призови Иисуса Христа.

Дай Ему в сердце первое место,
Он омоет его от греха".
... Скоро-скоро Христа Невеста
Встретит любящего Жениха.

Юрий КАМИНСКИЙ

Лежу в траве высокой,
Как вешняя вода.
От притяженья соков
Земных дрожит звезда.

Из вздохов вечер соткан...
И лунные моря
По майским лужам сохнут,
Наверное, не зря.

Забыв про век нервозный,
В некошенных ветрах
Смотрю, как небо звездный
Отряхивает прах.

И я шепчу все чаще,
Свой скепсис сокрушив:
– Что есть на свете слаще,
Чем первый взлет души

В рассветные просторы,
Где счастье – не объять,
К небесному престолу,
Чтоб навсегда понять:

Мы эту землю кровью
Умыли столько раз...
И лишь Господь любовью
Испытывает нас.

* * *

Взять забыл ты, как всегда,
Помазок и бритву,
Хлеб и соль, но не беда:
Ведь с тобой молитва.

От рассветных зорь до звезд
Тяжела дорога,
Но молитва в сотни верст –
Как тропинка к Богу.

Не на лошадь, не на бриз,
Не на травы в росах –
На молитву обопрись,
Как на крепкий посох.

И взметнется над тобой
Под луной ущербной
Парус, ветром и судьбой
Наполняясь щедро.

И срывая неба синь
С плеч твоих, как бурку,
Понесет тебя полынь,
Словно Сивка-Бурка.

Вновь забыл ты хлеб и соль,
Помазок и бритву,
Но назад – не надо, коль
Ты идешь с молитвой.

Любовь БЛЕДНЫХ

ГЛИНА

О, как касаешься Ты больно,
Чтоб ближе я к Тебе была,
Чтоб, очищаясь, за Тобою
Тропой нелегкой к Небу шла.

Я чувствую Твою работу
Над непокорною душой,
И капли праведного пота,
Ваяя, льешь Ты надо мной.

Как скульптор, разминая глину,
Меняет вид ее рукой,
Так тратишь Ты святую силу,
Чтоб стала я совсем другой.

Во всем усматривая перст Твой,
Учусь я плоть свою смирять
И лишь молюсь, чтоб совершенство
Твоей любви не потерять!

МЫ НЕ УМЕЕМ

Мы не умеем жить, как дети, –
Сомненья, гордость, истин ложь
Для веры будто острый нож,
Что режет целое на клети.

Живем своим умом и стонем –
Мир взрослых весь из тяжких уз,
И каждому отмерян груз
Фальшивых знаний и устоев.

Но, плохо различая свет,
Несем уроны и потери
И тщетно молимся о вере:
Где недоверье – веры нет.

И только вспомнив, что мы дети
Отца премудрости, зовем:
– Возьми все наше, дай Твое –
Хотим свободы вместо клети!

Нина ГРИГОРЬЕВА

ХЛЕБ

В хрустальную вазу на полку
Не ставлю фиалок и роз я;
Ни ландышей с запахом тонким,
Но ржи золотые колосья.

Пучок колосящихся злаков
Мне роз и жасминов дороже –
Он служит таинственным знаком
Заботы и щедрости Божьей.

Нам дорог был хлеб в голодовку,
Его мы ценить научились.
Колосьев созревших головки
Во сне нам тогда только снились.

Христос, милосердный Сын Божий,
Небесным назвал Себя хлебом.
Нет пищи полезней, дороже
Для духа и тела под небом.

Елена ГРЕЧКО

ТЫ ПОБЕДИЛ, ГАЛИЛЕЯНИН!

Из многих сотен фраз крылатых
Всплывает в памяти одна,
Произнесенная когда-то,
В трагические времена.

Безумной ослепленный страстью,
Поднялся кесарь Юлиан,
Чтоб императорскою властью
Разрушить дело христиан.

И вот, в борьбе растратив силы,
Всего лишь года через два,
Разбитый, на краю могилы,
Он эти произнес слова.

Но, кроме горечи признанья
Тоски бессилья своего –
„Ты победил, Галилеянин",
В них не звучало ничего.

И умер, так и не родившись,
Злосчастный автор этих слов;
Отверг, напрасно возгордившись,
Дар, что дороже всех даров.

О, сколько лет, Творец всевластный,
И я противилась Тебе,
И сколько сил ушло напрасно
В пустой, бессмысленной борьбе!

Но Ты разрушил все преграды,
Открывшись сердцу и уму,
И здесь Ты победил, но рада
Я пораженью моему!

Нет горечи в моем признанье,
В Твои я руки предаюсь.
Ты победил, Галилеянин, –
Мой Бог, мой Царь, мой Иисус!

ВЕЛИКИЙ ТУАН

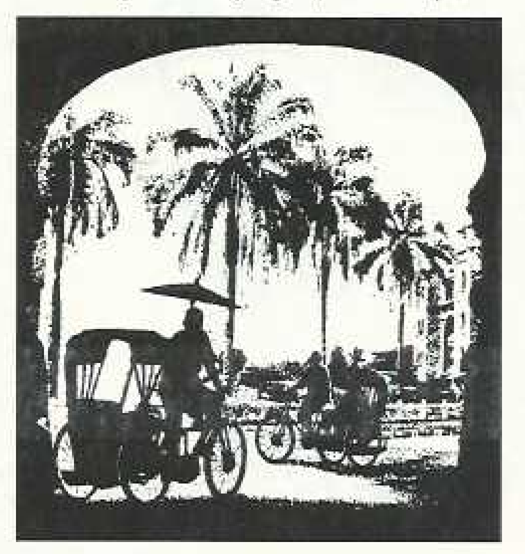
ЛЮДВИГ ИНГВЕР НОМЕНЗЕН
[1834 – 1918]

Миссионер с сурового острова

Людвиг Ингвер Номензен родился на маленьком острове в Северном море в семье шлюзового сторожа, принадлежащей к смелому роду, испытанному упорной борьбой с суровым морем. Тринадцатилетним мальчиком он попал под экипаж, колеса которого раздробили кость его ноги. Рана гноилась, не заживала, и никто не мог помочь. Когда через год на остров приехал врач, которого из-за бедности не могли пригласить раньше, то он, осмотрев рану, дал только один совет: немедленно ампутировать ногу, иначе мальчик умрет. Родители сопротивлялись, отвергая операцию, а сын продолжал чахнуть. Он начинает читать единственную книгу в их хижине – Библию. Прочитав из Евангелия от Иоанна 23-й стих из 16-й главы, он спросил мать: „Это правда, что здесь написано?" Она ответила: „Все, что написано в Библии, правда". Мальчик начал горячо молиться, веря во всемогущество Бога, полностью надеясь на Него и обещав Ему в случае исцеления благовествовать среди язычников. Через три недели он полностью выздоровел. С этого времени и до самой старости он оставался проворным, сильным, стойким, выносливым. Номензен отлично бегал, плавал, управлял парусным судном, ездил верхом. И вот он, будучи двадцати лет отроду, стоит перед зданием миссии в Бармене (ныне Вупперталь). Его не хотят принять, так как неприемный день. Но он упорен: „Господь меня призвал!" Он остается до позднего вечера, пока из поездки не вернулся директор миссии. Его упорство в призвании понравилось правлению миссии, и Номензена приняли. Он стал одним из самых известных миссионеров Рейнской миссии.

Глубокая вера

Еще в юности Номензена отличала особая устремленность в жизни. Он, выздоровевший благодаря вере в Слово Божие, предпринимает почти невозможное – становится миссионером на Суматре. Несмотря на предупреждения правления миссии и запрет колониального правительства, которые боялись за его жизнь, он отваживается идти в глубь страны по тому самому пути, на котором

в 1834 году (в год его рождения) были убиты и съедены аборигенами миссионеры Лиман и Мамсон. В Номензене сочеталась безрассудная отвага глубоко верующего человека с благоразумной осмотрительностью и рассудительностью полководца, ведущего наступательную войну великого Царя Иисуса, на помощь Которого он может рассчитывать. В переводчике он не нуждался, так как перед отъездом учился батакскому языку у нидерландца Х. Н. ван дер Тюка. Он лично ходатайствует перед батакским вождем Зилиндунга, прося право на проживание на острове для наставления народа. На что вождь сказал: „Разве куры не склюют рисовое зернышко, брошенное на дорогу?" Номензен ответил: „Если человек, бросивший это зернышко, прогонит курей, они не смогут и это единственное зернышко склевать".

В первую очередь Номензен организовал помощь и лечение бесчисленных больных. Господь благословлял его. Он, давая советы, наставления, медикаменты и лекарства, вылечивал бедняков. Его репутация росла, и он начал борьбу против колдовства, против распространенного на острове мнения об анимизме (наличии души у растений, предметов и т. д.), доказывая, что его Бог – Сильнейший. Он часто оказывался в критической ситуации. Однажды на большом празднике в присутствии более тысячи человек его противники-колдуны решили принести Номензена в жертву. Все более открыто и неистово требовали они его смерти, утверждая, что через них говорит божество. Но, когда Номензен начал говорить, колдуны как мертвые пали к его ногам; и огромный страх перед превосходящим Богом белых парализовал желание аборигенов принести его в жертву.

Как-то один из колдунов в то время, пока Номензен искал просимое им лекарство, насыпал ему в рис яд. Но и это не повредило благовестнику, так как он надеялся на Бога. В его глубокой вере ло-

зунгом стало слово „вперед". В 1881 году он предпринял экспедицию к озеру Тоба, которое в то время еще не видел глаз европейца. И только чудом он спасся вместе со своим сопровождающим. Через три года христианская церковь в Зилиндунге насчитывала уже 4000 душ. И Номензен решил проложить свой путь в до того закрытую область Пеарадья.

Обеспечив связь с Зилиндунгом, он переносит свой центр деятельности в Пеарадью. Его место всегда на передовой. Когда и здесь была основана большая церковь, он повел борьбу за юг острова (1887 г.). Он ведет борьбу с язычеством на два фронта, причем при победном шествии ислама. Все вожди и учителя правительственной школы – мусульмане. Вожди фанатичны и неустрашимы. Борьба кажется бессмысленной. Чтобы в этой обстановке хоть одного привести к вере, нужно было приложить громадные усилия. И благодаря горячей вере Номензен побеждает. Через десять лет почти все раджи и учителя правительственной школы – христиане. „Весь батакский народ, всю Индонезию с помощью индонезийских же миссионеров обратить ко Христу, к Царю Иисусу" – вот цель Номензена. Он подготавливал учителей и проповедников, трудясь и над углублением их веры, посвящал много времени старейшинам, направляя и готовя их к переходу в вечность, основал батакскую миссию под руководством батаков. Не щадя своих сил, он закладывает основы победы. Его стальные глаза сверкают. Он смотрит вперед. Как капитан, управляет он своим кораблем, преодолевая множество бурь. И его усилия оправдывают себя – из ничтожного начала образуется огромная церковь. Номензен трудится до восьмидесяти четырех лет. Многотысячная церковь батаков оплакивает его смерть. Об этой церкви он писал в своем дневнике: „Обычаи „Адат" постепенно принимают христианский дух. Прекратились детские помолвки. Кто вначале приводил несколько жен, теперь не имеет права их изгонять. Сегодня эти старики уже почти все вымерли. Строго соблюдается моногамия. Само собой разумеется, что высокая цель истинно христианских браков достигается медленно. Отчисления от общин для содержания учителей и самих общин все весомее. Мы становимся самостоятельными в финансовом отношении, при этом я большую сумму расходую на слепых, сирот и миссию".

Пламенная любовь

Номензен писал руководству миссии в Бармене: „...Эти люди должны быть самыми порядочными, не холериками с кипящей кровью, но терпеливыми, приветливыми, готовыми к самопожертвованию, полными любви; не сангвинниками, которые мгновенно ликуют до небес, а при малейших превратностях судьбы спотыкаются. Людьми, которые рассчитывают больше на Бога, как на безусловную реальность, чем на цифры, и уже в начале борьбы радуются будущей победе. Выберите для нас братьев, которые не пугаются трудностей, а с Богом преодолевают любые преграды. Здесь особенно нужны пусть не всесторонне одаренные, но любящие Бога и верные Ему люди. Высокомерные, инертные, раздражительные педанты нам не нужны. Если у вас есть молодые, одаренные, верующие, добросовестные, энергичные, терпеливые, любящие Господа и готовые за веру в Него сражаться, пришлите их нам". Именно таким и был сам Людвиг Ингвер Номензен.

Из его веры струилась пламенная любовь к этому языческому народу, нужда которого гнала Номензена вперед. Он, который отложил поездку на родину из-за того, чтобы привести к Богу незнакомого приговоренного к смерти нидерландского солдата, он, который раздал сотни тысяч медикаментов, который строил убежища для прокаженных и благовествовал им о Христе, кто основал акушерские школы, отраслевые профсоюзы, он, который, чтобы спасти похищенную девушку, в многодневной опасной скачке пересек пропасти и скалы, собственными руками разрезал веревки, которыми она была привязана к столбу пыток, он, который, будучи уже семидесяти лет, ночью отправился в опасный путь, чтобы помочь тяжело заболевшей миссионерке; тот, который нашел колдуна, убившего двоих миссионеров, чтобы собрать на его голову горящие уголья, был мужем пламенной любви к Иисусу.

Эта любовь давала ему мудрость вести опустившийся, дикий языческий народ к свету – к спасению. Для батаков он был батаком, оберегая положительное в их народных обычаях, преобразуя их в христианском духе. Он со своими сотрудниками, всегда смиренно держась на заднем плане, был горячо любим батаками. Великий Туан (Номензен) стал некоронованным королем этого народа. Несколько исследователей, которые решили посетить запрещенную область, остались на свободе только благодаря тому, что они могли на него сослаться.

Из любви к этому народу Номензен расстался со своими любимыми детьми, отправив их на учебу в Германию. Его сердечные переживания, его забота о них видны из записи в дневнике: „Время вечерней молитвы. О, если бы я хоть раз мог возложить руки на ваши головки, Людвиг и Готлиб! Дорогие родители, если вы вечером, благословляя ваших детей и вверяя их лучшему Другу, кладете свои руки им на головы, вспомните о ваших братьях, которые находятся вдали, в борьбе, и о детях, оторванных от родительских сердец и лишенных таких мгновений".

Людвиг Ингвер Номензен был незаурядной личностью, водимой Духом Того, Кого он, несмотря на постоянную опасность для жизни, проповедовал дикому народу Суматры.

А. БОРИСОВ

Крест как символ прочно вошел в жизнь современного человечества. Встретить его можно повсюду. Вот крест на груди священника и на куполах храмов, крестики на холщовой нити, тщательно спрятанные под одеждой религиозных людей. А вот сверкающий крестик на чрезмерно декольтированной груди женщины. И нас уже не удивляет такое неожиданное использование этого образа. Мы привыкли видеть крест и в салоне автомобиля, и в ухе меломана-металлиста, и в крепко сжатой руке богомольной старушки, и как украшение надгробия. И многие чаще всего не задумываются над истинным значением этого символа. А все началось с простого деревянного, быть может, грубо сколоченного креста, на котором почти 2000 лет назад в Израиле был распят за грехи человеческие Божий Сын Иисус Христос.

В своих размышлениях я хочу поговорить не о символе креста, а о самой сути, о том, что для нас означает крест Христов.

В Первом послании к коринфянам апостол Павел пишет, что его проповедь звучала в определенном стиле, целью которой было „... не упразднить креста Христова“ (1 Кор. 1:17). Размышляя об этих словах , можно подумать: „Но как можно упразднить дело великого, всемогущего Бога? Кто в силах посягнуть на то, что творит Сам бесконечный Создатель вселенной? Кто? И все же апостол заявляет о такой возможности, и, более того – он сам опасается стать человеком, упраздняющим крест Христов.

В действительности дело искупления грешных людей, совершенное Иисусом Христом на Голгофе, непоколебимо, неизменно и полно. Оно совершено раз и навсегда. Никакая клевета дьявола не в силах отменить Божьего решения простить и принять тех, за кого умер Христос, жить в сердцах тех, для кого Он воскрес. Бог принимает нас и живет в нас только благодаря искуплению Христову. Бог не имеет с людьми никакого дела вне жертвы Христа. Когда человек строит свои взаимоотношения с Богом на своих условиях, добавляя что-либо к тому, что уже сделал Христос для этих отношений, ставя спасение в зависимость от своих достижений в духовной жизни, то любое из подобных действий есть упразднение креста Христова. Когда, каким образом и при каких обстоятельствах существует вероятность сделать недейственным крест Христов в нашей жизни?

В первой главе Первого послания к коринфянам, в стихах 12–13, Павел поднимает проблему споров и разногласий в Коринфской церкви, суть которых заключалась в том, что люди, принявшие Христа, связывали свою принадлежность Богу с именами тех, от кого они услышали благую весть. Они как бы заявляли: „Мои отношения с Богом ближе ваших, так как я принял весть о Христе от самого Павла“. А в ответ слышали: „Нет, мои ближе, потому что мне проповедовал Христа сам Петр, а он лично общался со Христом“. Таким образом, свое христианство и жизнь с Богом эти люди связывали с человеческими авторитетами, а не с Христовым искуплением. Сегодня нам часто приходится слышать заявления, что только в нашей деноминации самые близкие отношения с Богом, только в нашей церкви вы обретете спасение, только наша вера самая правильная: идите к нам – и вы будете в раю. Следовательно, внимание людей и их упование сосредоточиваются не на кресте Христовом, а на „правильной“ деноминации, церкви, авторитете и т. д.

Второе, чем люди пользуются для того, чтобы приблизиться к Богу и расположить Его к себе, есть видимое, показное, смирение. Проявляться оно может самым различным образом: и в одежде, и в пище, и в образе жизни. Всегда, когда человек посредством ограничения себя в чем-либо старается расположить к себе Бога, он упраздняет крест Христов, потому что все это – дело рук человеческих. Вот как об этом пишет Павел в Послании к колосянам, 2:20–23: „Поскольку вы со Христом умерли и освободились от главенствующих стихий мира этого, то зачем же подчиняетесь вы таким правилам, как если бы вы жили в миру: „Не берите в руки этого! Не ешьте того! Не прикасайтесь к этому!“? Все это тленное сгинет от употребления. Подчиняясь таким уставам, вы лишь следуете правилам и учениям, созданными людьми. В самом деле, их признают мудрыми с точки зрения продуманной людьми религии самоуничижения и умерщвления плоти, но они не обладают никакой силой в борьбе против греховной натуры нашей“ (перевод „Благая Весть“).

Третье, на что христиане уповают, строя свои взаимоотношения с Богом, – это их добродетельность. Они заявляют: „Я никогда никому не причинил никакого зла, я всегда даю милостыню

нищим, помогаю бедным, забочусь о сиротах и вдовах, я очень добродетелен, и Бог, видя это, будет просто вынужден хорошо относиться ко мне". Но давайте подумаем. Ведь никто из нас никогда не хвалил стул за то, что на нем можно сидеть. Мы хвалим мастера, который его сделал. И никто не хвалит автомобиль за то, что он хорошо ездит. Мы хвалим завод, изготовивший его. Поверьте, наша добродетельность не делает нам никакой чести, потому что Библия говорит: „Ибо мы... созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять" (Еф. 2:10). Итак, это всего лишь наша функция, и мы для этого созданы. Добрые дела никак не приблизят нас к Богу. Это делает только крест Христа.

Четвертое, что верующие люди считают важным в построении их взаимоотношений с Богом, – это соблюдение различных религиозных правил, постановлений, законов, соблюдение стандартного внешнего вида и определенной „правильной" формы служения. Они верят, что это их сделает чище и приблизит ко Христу. Тех же, кто не вписывается в рамки общепринятых стандартов, объявляют мирскими, далекими от Бога людьми, забывая, что Бог смотрит не на лицо, а на сердце человека. Апостол Павел очень категоричен к людям, живущим по таким правилам: „Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры" (Гал. 5:4–5). Только крест Христа делает праведным человека перед Богом.

Упраздняется крест и тогда, когда люди хвалятся своим великим духовным опытом, когда они знают ответы на все вопросы и нет ничего от них сокрытого, когда они могут дать оценку духовному состоянию окружающих и сразу сказать, у кого что не так во взаимоотношениях с Богом. Такие люди всегда стараются показать другим, как много они трудятся для Бога и каких великих высот праведности они достигли. Но в Послании к Титу, 3:5, мы читаем: „Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости..." Только Христом, принявшим наказание за наши беззакония на кресте Голгофы, обретена для нас праведность, и только Его праведностью мы можем быть живы. Он „сделался для нас... праведностью и освящением, и искуплением, чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом" (1 Кор. 1:30).

Многим людям путь спасения, предложенный Богом через Иисуса Христа, кажется очень уж простым. Они не хотят и не могут с ним согласиться, они изобретают различные сложные, замысловатые пути к Богу и стремятся всеми силами прийти к Нему, идя этими путями и ведя за собой множество последователей. Но еще девятнадцать столетий назад прозвучали слова апостола: „Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу" (Кол. 2:8). „Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись" (Деян. 4:12). Иисус Христос Сам сказал о пути спасения: „Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни" (Ин. 3:36). К этому ничего нельзя ни прибавить, ни убавить. Таким образом, через крест Христа жизнь вечная стала реальностью для верующего в Него.

„Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился" (Еф. 2:8–9). Важно отметить, что в этом месте говорится о том, что спасены мы через веру, а не самою верою, спасены благодатью и милостью Божией, потому что Иисус Христос, распятый на кресте за нас, стал Богу жертвою „умилостивления" для прощения наших грехов (Рим. 3:25).

Апостол Павел заканчивает свое Послание к галатам такими словами: „Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира" (Гал. 6:14).

Спасение определяется не тем, что человек может сделать для Бога, а тем, что Бог сделал для человека.

Всякий человек, изнемогший под бременем своих грехов, может верою прийти ко кресту Иисуса Христа и там решить все свои проблемы, получив прощение грехов. Уставший от одиночества может у креста Христова обрести доброго и заботливого Отца и Друга. Если вас томит чувство вины, то знайте, что распятый Христос имеет власть и желание снять с вас этот груз вины. Если вас одолевают духи зла и вы хотите быть свободными от их власти, идите ко кресту: там дьявол был побежден, и вы можете воспользоваться этой победой. Если вы не нравитесь себе и другим, если вас не принимают таким, какой вы есть, а измениться вы не имеете сил, знайте: есть для вас добрая весть о том, что посредством креста Христова Бог может вас полностью изменить. Когда вы на распутье и не знаете, куда идти, запомните: если главным жизненным ориентиром и центром вашего упования в жизни будет крест Христа, вы никогда не заблудитесь.

В одном большом городе заблудилась девочка. Она стояла и плакала, не зная, куда идти. Прохожие спрашивали ее: „Где ты живешь? Назови адрес, и мы проводим тебя домой". Но она отвечала, что не знает своего адреса, а затем сказала: „Проведите меня к кресту (это был огромный каменный памятник в центре города), а дальше я дорогу знаю".

Я с уверенностью могу сказать, что абсолютно все человеческие проблемы, какие бы они ни были, разрешимы у креста Христова. Идите ко кресту, познавайте его ценность и силу.

Да не упраздним мы креста Христова, потому что лишь благодаря ему мы можем увидеть Бога и обрести счастье нашей жизни.

Иван КОЛОМИЙЦЕВ

ЕГО КАК БУДТО ЖДАЛИ

По возрасту я гожусь Олегу в матери, к тому же нас связывает двухлетняя христианская дружба. Поэтому во время нашей беседы я обращаюсь к нему на „ты" и называю просто по имени.

Наше чаепитие подходит к концу. Я решительно отодвигаю от себя последнюю чашку с ароматным, душистым чаем и тарелку, наполненную буквально тающими во рту домашними хрустиками. Дети послушно встают из-за стола, чтобы не мешать нашей беседе.

И я приступаю к тому, ради чего приехала в Санкт-Петербург: беру интервью у Олега Никитина.

– Олег, ты студент второго курса Санкт-Петербургского христианского университета. Чему ты успел за это время научиться, нравится ли тебе здесь?

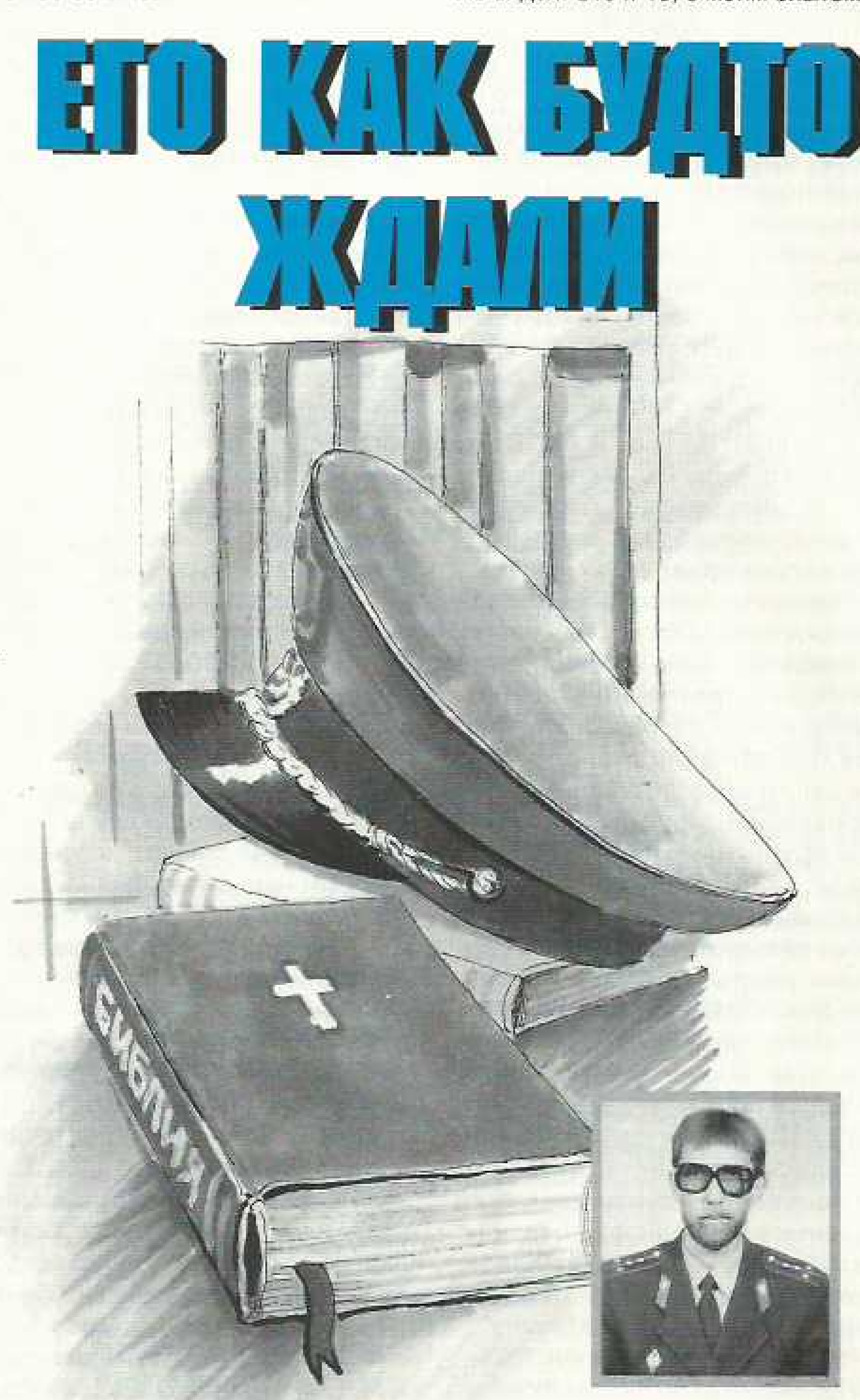
– Нравится, и очень. Хотя и трудновато. Но каждый предмет, словно жемчужина, – почему-то Олег сразу отвечает на вторую половину моего вопроса. – А научился я здесь уже многому. Во-первых, я с каждым днем все ближе и ближе к Иисусу, потому что я все больше и больше узнаю о Нем и познаю Его через изучение Слова Божьего. Но это не все. Я уже свободно читаю Новый Завет на языке оригинала – греческом, и скоро освою и древнееврейский, чтобы читать на нем Ветхий Завет. Кроме того, я изучаю историю израильского народа и, конечно же, систематическое богословие, экзегетику, герменевтику, теологию Ветхого и Нового Заветов. В результате Бог предстает передо мной в еще большей красоте.

– Какова конечная цель обучения для тебя?

– Чтобы быть, – улыбается Олег, – говоря словами Евангелия от Матфея, человеком книжным, „наученным Царству Небесному", способным и других научить.

– Олег, почему ты решил уйти из органов милиции?

– Потому что я увидел, что, хотя мы и занимаемся вроде бы благородным и полезным для общества трудом – боремся со злом, привлекаем виновных к ответственности, изолируем преступника от общества, стараемся перевоспитать его, вернуть к нормальной жизни, мы не спасаем и не переделываем души. Спасает Христос. Например, Сергей трижды сидел. Проку никакого! Выйдя в очередной раз из тюрьмы, он опять возвращался к грабежу и насилию. Но когда Христос коснулся его души – все! Он стал другим человеком. Наглядный результат. А Володя Седенко? Дважды сидел и вновь возвращался в тюрьму. Да если уж быть честным до конца, мы его все боялись.

Он был не только опасным рецидивистом, но и ловким жуликом! Любого из следователей вокруг пальца обведет. А каким он пришел ко мне после своей встречи с Господом? Новым человеком! Действительно так, как написано: „Кто во Христе, тот новая тварь. Древнее прошло, теперь все новое". А тот человек, что говорил со мной в поезде? Да я ведь только по наколкам на руке определил, что он бывший зек. Не увидел бы его рук – никогда бы не подумал, что он в тюрьме сидел. Это я-то, с моим опытом.

Я видела, что Олег был взволнован, и не мешала ему высказывать то, что он заново переживал в ту минуту.

– Я перестал испытывать удовлетворение от своей работы. Зато все большую радость испытывал, говоря людям, своим подопечным, о Христе. Меня даже начальство стало упрекать: „Ты что, приходишь на работу, чтобы с преступниками о любви Бо-

жьей говорить?" А я не мог удержаться, чтобы не поделиться этой радостью с кем-нибудь.

...Мы сидим с супругами Никитиными в их маленькой студенческой комнате, где непонятно как уместились прихожая, кухня, спальня на четверых и даже „рабочий кабинет" Олега: письменный стол вкупе с широким подоконником да книжной полкой, забитой духовной литературой на русском, английском, греческом, древнееврейском и других языках. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

За сердечной, дружеской беседой не заметили, что уже стемнело, а Олегу еще надо приготовить несколько переводов к завтрашнему дню, да и вставать ему рано, и мы прощаемся. Преклоняем колени в молитве, и я ухожу в сумерки холодного зимнего вечера, размышляя о необыкновенной судьбе Олега Никитина, капитана милиции, следователя по особо важным делам. Поистине, неисповедимы пути Господни.

В небольшом украинском городке Павлограде до недавнего времени жил очень уверенный в себе 34-летний человек. Раскручивал запутанные уголовные дела, изобличал преступников, проводил сложнейшие экспертизы, сажал за решетку бандитов.

Сначала расследовал разные дела, потом дела, связанные с организованной преступностью, приводил на скамью подсудимых целые группы уголовников.

Окончил юридический факультет Днепропетровского университета, работу свою любил, считал ее престижной для себя и полезной для общества. „Кредо моей жизни тогда было: все, чего я хочу достигнуть, я могу достигнуть собственными силами, – говорил мне Олег в нашу с ним первую встречу, в Павлограде. – То есть я уповал и надеялся целиком и полностью на себя – на свои знания, на свое умение, на свой опыт, ну и, конечно же, на свое служебное положение и на свои связи".

Но Бог уже начертал в его жизни Свой собственный план, по которому ступенька за ступенькой, шаг за шагом самоуверенный и надменный человек в милицейских погонах медленно, но верно шел на сближение с Господом Иисусом Христом. Сценарий, по которому развивался этот план, можно разбить на несколько эпизодов.

Начало. Весна. Капитан милиции Олег Никитин с женой и детьми едет в отпуск. Скорый поезд уносит их к родным, к рыбной ловле, тещиным блинам... Никитин замечтался.

Но вот просыпается сын, залезает к отцу под одеяло, и между ними завязывается сугубо мужской разговор, понятный только им: о папиной работе, о герое модного в то время фильма-боевика „Супермен", о мужестве, о справедливости, о приключениях... И сын подвергает отца допросу с пристрастием:

– Пап, а супермен может достать до неба?

– Да нет, пожалуй, нет, – отвечает отец в раздумье.

– А ты сам дотянешься?

– Я? – удивляется отец вопросу сына. – Нет, сынок, и я не могу.

И тут вдруг сын ошарашивает следователя необыкновенным вопросом:

– А Бог может достать до неба?

Лицо Олега пошло красными пятнами. В нем сразу же заговорили и атеистическое воспитание, и трезвый взгляд на жизнь, и образование.

– Что ты, сынок, какой такой Бог? Откуда ты взял? Его не существует, Его нет в действительности, это только миф, – торопился вложить в разум ребенка образованный отец те истины, в которые верил тогда и сам.

Говорили они вполголоса, так как время было раннее, а на верхней полке еще спал их попутчик.

Но мужчина с верхней полки вдруг приподнялся и удивленно спросил:

– Вы сомневаетесь в существовании Бога?

– А что? – вопросом на вопрос отвечает полный сарказма молодой отец. – Вы мне собираетесь доказать обратное? Так это ни к чему, это напрасный труд. Всю необходимую информацию по этому вопросу я получил еще в школе...

И тогда этот человек сказал Олегу удивительные слова:

– Оттого, что Вы не принимаете Бога и даже отвергаете Его, Он не перестает существовать.

Что-то было в этом человеке такое, что заставляло его слушать. Внутренняя сила, что ли, убежденность, раскованность, может быть, сердечность и доброжелательность, звучавшие в его голосе, когда он говорил о Христе.

Олег слушал внимательно, не спорил – его учили слушать. И вдруг его взгляд упал на руки говорившего человека. Они были все в наколках, по которым не только опытный следователь, но даже начинающий милиционер мог прочитать, как по паспорту, и о количестве судимостей, и о статьях, по которым тот привлекался. И Олег, перестав слушать, присматривался к наколкам, изучая, сколько раз и по каким статьям бывал тот в местах лишения свободы. А в мозгу занозой засела мысль: „Неужели притворяется, наводит тень на плетень?" Но в глазах человека, говорившего о Божьей любви и всепрощении, теплились такое доверие и такая непритворная доброта, что следователь Никитин растерялся – не может такого быть!

Он не первый год работал в милиции, знал, как умеют притворяться люди этой категории. Ни одно случайно вырвавшееся жаргонное словечко не прошло бы мимо его сознания, ни одна фальшивая слеза не провела бы его. Но тут он нутром чувствовал: человек говорил правду! Наколки и та радость, которую излучал этот человек, – несовместимые вещи! И их невозможно ни понять, ни объяснить.

А попутчик рассказывал ему о том, как он впервые попал на скамью подсудимых, за что сидел, как сделался наркоманом, как оказался на больничной койке в реанимации, введя себе по ошибке наркотик в смертельной дозе. И как почти в самое последнее мгновение, вырвавшись из небытия, никому не нужный, всеми презираемый, одинокий и беспутный, он услышал слова от соседа по койке: „Если бы ты только знал, как Бог любит тебя!" Эти слова обратили его к Богу, помогли выжить, сделали христианином.

Там, на больничной койке, действительно умер преступник, наркоман, грешник и родился совершенно новый, богобоязненный человек, который и сидел сейчас перед Олегом, читая ему выдержки из Нового Завета.

Из практики своей работы Олег знал, что освободиться от наркомании почти невозможно. Для этого нужна железная воля, а где ее взять измотанному тюрьмами, временным житьем по „хазам", постоянной погоней за наркотиками, изломанному жизнью человеку?

„Вот даже я никак не могу от курева отказаться, – думал Олег, смущенно вздыхая и виновато поглядывая на жену. – Сколько раз обещал Оле бросить – и ко дню бракосочетания, и ко дню рождения первенца, и к появлению второго ребенка. Ничего не получается, хотя к безвольным, слабым людям себя не отношу. Надо будет на досуге все-таки почитать этот Новый Завет".

Он бросил в дорожную сумку подаренную попутчиком книгу небольшого формата, да так и забыл о ней, увлеченный рыбалкой, розыскной суетней да новыми жизненными проблемами. Дорожная встреча постепенно выветривалась из памяти. А вскоре он услышал от своих коллег сногсшибательную новость.

– Олег, помнишь Пирожка? – спросили его.

Еще бы не помнить! Это был бандит из бандитов, занимался кражами, грабежами, кололся и другим наркотики продавал. Тяжкое преступление совершил, будучи еще несовершеннолетним. К тридцати годам приплюсовал еще две судимости. Сквернослов, в совершенстве овладевший тюремным жаргоном и широко пользующийся им в разговорной речи. Дерзок, нахален, в общем, характеристику своего подопечного Олег знал почти наизусть. И поэтому спросил с неприятным холодком в сердце, предчувствуя новые служебные неприятности в связи с упоминанием этой клички, вернее, имени Сергея Пироженко:

– Что он, банк ограбил?

– Да нет! – ответили ему. – Бери выше. Верующим стал. Не пьет, не курит, не колется, не ворует.

– На работу устроился, Библию читает, про Бога рассказывает. Ни одного матерка не услышишь, культурный стал, – наперебой рассказывали ему товарищи. А Олег от удивления только и вымолвил:

– Шутите?

– Да нет, вроде бы правда, – ответил один из коллег. – В тюрьме крещение принял, освободился без административного надзора. Информация о каких-либо преступлениях отсутствует начисто. Правда, с дружками своими старыми встречается, но, бывая на „малинах" да в притонах, говорит только о Боге, как проповедник что ли...

Это было настолько необычно, что следователю Никитину самому вдруг захотелось убедиться, правда ли все то, что рассказывают друзья о Сергее Пироженко.

Взяли оружие, запаслись ордером на обыск, зная несговорчивый характер Пирожка. Бывало, без этой бумажки он и на порог „мусоров" не пускал. Мог захлопнуть дверь перед работником самого высокого ранга. Что называется, крутой был парень Сергей Пироженко.

Но Пирожок, едва они нажали на звонок, сразу же, не спрашивая своего коронного „кто там?", распахнул двери и приветливо произнес: „Проходите, пожалуйста".

Олег Никитин не верил своим глазам: Сергей Пироженко, по кличке „Пирожок", излучал непритворное гостеприимство и не походил сам на себя. Опрятен, чисто выбрит, свежая белая рубашка, галстук. В комнате – порядок. Чистый, свежий воздух, на столе – не только окурков, даже пепельницы нет. На чистой скатерти – раскрытая Библия, и сам Пироженко прямо сияет от радости, что к нему пришли такие гости.

До темноты засиделись у него „оперы", внимательно слушая и пропуская сквозь сердце все то, что говорил им Сергей о Боге. Но, когда он заговорил о грехе и предложил им покаяться перед Богом, Олег прямо-таки взвился от благородного негодования.

– Раскаяться? Мне? Ты грабил и насиловал, обманывал государство и залезал в чужой карман! Вот ты и раскаивайся, – кипел Олег от „справедливого" гнева. – Но я-то борюсь с преступностью, восстанавливаю законность, воюю со злом, и вдруг я – грешник? Чушь какая-то! Да я даже жене своей ни разу не изменил, получку всю до копейки домой приношу! И мне каяться? Да в чем же, в чем?

Олег продолжал возмущаться и спорить, приводя все новые и новые доводы в пользу своей непогрешимости. Спорил он и потом в тиши своего рабочего кабинета, и дома, в постели, забывая про сон. Думал, что спорил мысленно с Пирожком. Но постепенно понял: нет, не с Сергеем. С кем-то другим. Но с кем? И почему он все время старается доказать тому, другому, свою правоту? Почему тревожится? Отчего не спит по ночам? Почему подолгу сидит в своем кабинете, устремив взгляд не в папку с запутанным делом, а в себя?

Что-то непонятное творилось с ним. Привычный покой был нарушен. Он постоянно с кем-то вел внутренний диалог, сердясь и недоумевая на себя за это.

А в Божьем сценарии предусмотрен был для него уже следующий эпизод, который нужно было понять, из которого нужно было сделать выводы и который еще на один шаг приблизит его к Тому, Кто впоследствии станет для него и Другом, и Советчиком, и Отцом, и Богом – смыслом его новой жизни, благословением на все оставшиеся дни, то есть ВСЕМ!

Однажды в кабинет следователя без предварительного приглашения-повестки вошел человек. Олег сразу же узнал его. Пришел он после освобождения из мест заключения. И пришел он с повинной – рассказать о тех преступлениях, которые не были раскрыты, не были зафиксированы в его деле, не были известны никому из следователей, занимавшихся его делом ранее. Олег Никитин, много чего повидавший за годы работы в милиции, смотрел на него мало сказать с удивлением. Он был в шоке от непонимания того, что происходило.

А Владимир Седельников со слезами на глазах в полном смысле слова исповедовался перед ним.

Надо было знать этого человека, чтобы понять состояние следователя.

Это был особый человек. Его, Владимира Седельникова, не однажды в свое время пытались изобличить, расследуя факты. Приводили доказательства его вины, а он, словно угорь, выскальзывал из рук правосудия, безразлично пожимая плечами и нагло посмеиваясь в ответ на новое доказательство его вины.

– Не знаю, не видел, не крал, – утверждал он, насмешливо глядя следователю в глаза, хотя свидетели видели, как он лез в квартиру через форточку, да и следы его пальцев на ней были отчетливы и свежи, а дома у него находилось похищенное имущество.

Но не тут-то было: „Свидетели его с кем-то спутали или наговорили по злобе, ворованные вещи он купил на рынке по случаю, а отпечатки пальцев оставил случайно, проходя мимо этой самой форточки". И все! Не виноват.

Его, что называется, „припирали к стенке" „вещдоками", а он только похохатывал, глядя на следователя спокойным, нагловатым взглядом.

И вдруг этот человек, без какого-либо нажима со стороны правосудия приходит с повинной.

– Слушай, Седельников, – говорит ему с глазу на глаз Олег, окончательно запутавшийся в сегодняшней логике своего подопечного, – зачем тебе это? Ведь об этом никто ничего не знает.

А Владимир ему отвечает, что, пока на нем будет хоть один грех, в котором он не раскаялся, его не услышит Господь. И смотрит он на Олега не так, как тогда, а без малейшей хитринки, серьезно, сердечно...

Они до темноты засиделись в кабинете следователя, и Володя рассказал ему об Иисусе Христе, по милости Которого он не только сумел выжить за колючей проволокой, но бросил и курить, и пить, не ищет

легкого заработка, подружился с хорошими людьми – христианами, ходит в молитвенный дом, работает на производстве и больше не хочет брать чужого.

И опять, свидетельствуя Олегу о любви Христовой, бывший преступник предлагает ему покаяться. И Олег снова взвихрился негодованием, обличая в грехах сидевшего перед ним человека и оправдывая перед кем-то себя. А Владимир, дождавшись паузы, снова мирно, но настойчиво заговорил... о грехе. Терпеливо и доброжелательно он объяснял Олегу, что если даже о ком-то плохо подумать, поглядеть на женщину с вожделением, позавидовать ближнему, не простить врага, то это уже грех. И опять Олег без сна ворочался и вздыхал в постели, с тревогой прислушиваясь к чему-то новому, что очень робко рождалось в его душе. А утром не выдержал – побежал в городскую библиотеку, пытаясь там найти ответы на тревожившие его вопросы.

Перерыл кучи справочников, листал измышления таких же, как он, атеистов, пытаясь выяснить, Кто же такой Иисус Христос – миф или реальная личность.

А сам невольно вспоминал Володин рассказ о праведном и необыкновенно честном судье. Жил этот судья с матерью, которую очень любил. Но завистливые люди решили проверить, так ли уж праведен судья, как о нем говорят, и спровоцировали его мать на преступление. И пришли к нему посмотреть, справедливо ли он осудит собственную мать, дороже которой у него никого не было. Преступление матери было налицо, и доказательства ее вины неоспоримы. И судья вынес ей самый справедливый приговор – сорок ударов плетью. Для престарелой женщины это было равносильно смертному приговору. Но, когда палач уже был готов нанести его матери первый удар, судья неожиданно для всех встал и, сняв с себя судейскую мантию, подставил свои плечи и спину под кнут палача. Вместо матери. „То же самое совершил для нас Христос, – говорил Володя. – Все мы заслужили смерть, потому что все согрешили. Но Христос понес наказание за нас. То есть, тот приговор, который Бог вынес нам, был исполнен в отношении Иисуса Христа".

Олега поразила эта маленькая проповедь. Его поразила речь Седельникова. Тот, кто недавно не мог связать и двух слов без привычного жаргона, сказал вдруг прекрасную проповедь, которая разбередила сердце Олега. И изложил ее складно, нормальным человеческим языком. Когда и кто научил его так говорить?

Но Олег еще не читает Писание. Он только пытается найти ответы на свои вопросы о Господе у таких же, как и он сам, неверующих.

Через некоторое время Олег Никитин возбуждает уголовное дело в отношении одной преступной группы, совершившей ряд квартирных краж, занимавшейся также вымогательством и проводившей незаконные операции с наркотиками. В среде этой преступной группы была одна женщина. У нее был ребенок, муж сидел в тюрьме, и поэтому ее оставили на свободе, но, естественно, под контролем милиции.

– И вдруг эта женщина начинает скрываться, – вспоминает Олег в одну из наших с ним встреч. – На повестки не отзывается, на допросы не является. Мы стали ее разыскивать.

А Сергей Пироженко, как-то встретившись с Олегом, рассказал, что в одном из злачных мест, куда он ходил свидетельствовать преступникам о Христе, встретил Оксану Стародубцеву и пригласил ее на воскресное служение в молитвенный дом. Сережа не знал, что она находилась в розыске и что именно Олег и его товарищи разыскивали ее уже длительное время. А Олег принял это к сведению и в воскресенье собрался в молитвенный дом, чтобы задержать там преступницу.

К тому времени он еще верил росказням о том, что в молитвенном доме приносятся в жертву дети, и поэтому вооружился, чтобы не только „взять" преступницу, но и защитить малюток, которых будут приносить в жертву.

– Смотри, – предупреждали его коллеги, – будь осторожнее, не забывай, в какое опасное место идешь.

Что его там поразило, так это какая-то особая сердечность, с которой его встретили. Окружающие вели себя так, как будто очень давно ждали его к себе в гости и были безмерно рады тому, что он пришел.

Поначалу он не замечал того, что происходило впереди, сосредоточенно вглядываясь в каждую входящую женщину, пытаясь обнаружить знакомое лицо. Но Оксана не пришла. В голове складывался новый план поисков, не отпускала от себя текучка дел, но постепенно он начал прислушиваться к тому, что говорилось с кафедры. И опять удивился – говорили разумные вещи. Да и тема была близка следователю: о законах и законности. (Только позднее он узнал, что разбирались главы из книги Левит). Странно, но примерно то же самое разбиралось и в студенческой аудитории университета, где он учился. Он поневоле заинтересовался.

А когда начали рассказывать о последних днях Иисуса, о том, как Его схватили и судили, о первосвященниках и Пилате, следователь Никитин, неизвестно как и почему, вдруг сам очутился за кафедрой, превратившись в пламенного защитника незнакомого ему Иисуса Христа, со всей дотошностью юриста доказывая Его невиновность и заостряя внимание слушающих на том, что Иисуса неправильно и незаконно осудили.

И еще одно немаловажное обстоятельство удивило Олега. Он поймал себя на мысли о том, что ему здесь очень хорошо и комфортно, совсем не хочется уходить домой, разве только за тем, чтобы поделиться этим своим открытием с супругой. Может быть, это потому, что прямо с порога ощутил на себе ту любовь Иисуса, которая переплавила зеков в новых – мягких и добрых – людей?

Он с трудом дожидался каждого следующего собрания. Даже если наплыв дел грозил задержать его в кабинете надолго, он решительно отправлял дела в сейф и спешил на служение.

– А потом, – говорит Олег, – все было просто. Словно пелена с глаз спала, увидел себя закоренелым грешником, раскаялся перед Господом, принял крещение.

Университет, в котором сейчас учится Олег, очень престижный. Поэтому некоторые студенты используют его как трамплин, с которого можно мягко приземлиться... где-нибудь в Америке.

Но Олег скучает по своему Павлограду и ждет не дождется, когда вернется туда навсегда и будет служить в родной церкви.

Вот так без пяти минут майор милиции, старший следователь по особо важным делам межрегионального следственного управления по борьбе с организованной преступностью Олег Никитин по воле Божьей стал евангельским христианином, студентом христианского университета. И как знать, не станет ли он в ближайшие годы пастором какой-нибудь церкви.

Евгения ВАВРИНЮК-СОЛДАТОВА

МАСОНЫ

Многие читатели журнала „Вера и жизнь" интересуются происхождением различных религиозных течений, в том числе и тайных обществ (лож) масонов. Вот одно из писем:

„Я слышал о существовании масонов, о том, что их особенно много в США. Но конкретно о них ничего не знаю. По возможности ответьте через журнал, кто такие масоны, как возникло это общество, как проявляется их вероучение.

С уважением Андрей Гончаров".

Отвечает Курт КОХ

Происхождение современного масонства и его обычаи относятся не ко временам царя Соломона, как утверждают члены этой организации, а ко временам средневековья (Великобритания, строительство кафедральных соборов). Каменотесы-художники назывались „Freestone Masons", что подтверждается лондонским документом от 1376 года. Представители этой гильдии жили в „Lodges" – цехах каменотесов. Отсюда и понятие – „ложа". На шотландских предприятиях-ложах возник обычай обучать своих сотрудников определенным опознавательным знакам (приемам) и особой масонской лексике. Это делалось для того, чтобы на производство не проникли неквалифицированные ремесленники. Обычай этот так и остался у масонов. Когда в XVII веке на „ложи" легли более трудные социальные и культурные задачи, они стали принимать и людей других специальностей и сословий (врачей, писателей, аристократов). Со временем численность последних превзошла первых. В настоящее время в масонских ложах вряд ли найдутся представители настоящих каменотесов-художников, но первоначальная обрядность и сложная атрибутика остались.

24 июня 1717 года четыре лондонские ложи объединились в одну „Великую ложу" мира и составили Конституционную книгу, разработанную священником англиканской церкви Джеймсом Андерсоном и являющейся основой теории и практики этого тайного общества. В ней есть раздел „Древние обязанности", которые для всех масонских лож мира и сегодня обязательны. В 1725 году масонское течение перекинулось на Европейский континент. Первая ложа на материке была основана в Гамбурге в 1737 году. Членом тайного общества масонов был и Фридрих Великий.

Масоны не хотят называться тайным обществом, предпочитая именоваться „этическим братством", члены которого обучаются терпимости, человеколюбию и братству. Особо способствует этому „деятельность" в ложе, то есть забота о сохранении особых обычаев, к которым относятся так называемое освящение „братьев" – присвоение им степеней: „ученик", „подмастерье" и „мастер"; а также личностное восприятие унаследованных символов и ритуалов, что собственно и является „тайной масонства". По традиции женщины не могут стать членами масонского общества.

В настоящее время масонских лож в Германии около четырехсот, насчитывающих более четырнадцати тысяч членов. В США общества масонов насчитывают около пяти миллионов членов. Как в организационном, так и в идейном отношении нельзя привести к общему знаменателю все существующие масонские ложи. Есть ложи, которые занимаются спиритизмом и магией, есть и такие, которые провозглашают своей целью объединение людей на

началах братской любви и „культа света" и даже занимаются социальной деятельностью.

Я как благовестник бывал на всех континентах Земли, и больше всего меня удивило положение в США: пасторы методистских церквей, высший офицерский состав Армии Спасения и епископы являются членами масонского братства. Я сам однажды проповедовал в церкви, в которой за алтарем находились атрибуты символов масонов. Заметив их, я сказал пресвитеру этой церкви: „Если бы я знал, что это масонская церковь, то никогда бы не принял вашего приглашения". Радует то, что Синод штата Миссури в США запрещает своим пасторам и старейшинам быть членами масонских лож. Факт такого членства замалчивать нельзя.

Из многих наблюдений духовно живых пасторов в Северной Америке установлено: те церкви, где пастор – масон, духовно мертвы. В таких церквах очень трудно благовествовать. Создается впечатление, что такая церковь находится в каких-то оковах. Приведу несколько примеров из личных встреч с масонами.

В 1982 году во Флориде у меня состоялась встреча с одним масоном, принадлежащим к 32-й степени этого тайного общества. Надо сказать, что высшая степень – 33-я, это степень магистра, гроссмейстера. Он хотел, чтобы я помог его жене, страдающей депрессией. Я попросил его привести жену, чтобы лично с ней побеседовать. При этом я осведомился об его отношении к Иисусу Христу. Он дал довольно расплывчатый ответ, вроде в Бога-то он верит, но... Продолжая разговор, мы подошли к главному вопросу, из ответа на который я заключил, что этот человек безусловно находится в духовной блокаде. Он не был в состоянии понять священные факты Нового Завета, не говоря уже о том, чтобы принять их. И я не смог ему помочь.

В 1983 году во время евангелизации в Швейцарии я услышал, что секретарь швейцарской ложи принял Христа. С этого момента он знал, что ему надо отречься от масонства. Никто этого от него не требовал, но он, решив быть со Христом, считал это само собой разумеющимся.

Один из моих швейцарских знакомых – сын владельца строительной фирмы, бывший масон, по какой-то причине вышел из членов этого общества. И с того времени ни один из банков не предоставлял ему кредиты. Все дело в том, что все директора банков принадлежали к масонской ложе. Мой знакомый из-за этого обанкротился.

У меня имеются факты и более тяжелых обвинений, подтверждающих преследование масонами тех, кто порвал с их братством. И мне угрожал судья в Южной Германии. Но я не желаю судиться. А их угрозы еще раз высветили образ действий братьев из масонской ложи.

По собственному опыту я знаю, что, если люди пришли к вере в Иисуса Христа, то есть обратились и рождены свыше, и при этом остаются членами масонской ложи, то они обязательно отпадут от веры. С другой стороны, я часто видел, что люди, пришедшие ко Христу, сразу же порывали с масонством.

Необычной ложей религиозного характера является так называемая духовная ложа в Цюрихе, имеющая последователей в Базеле и Берлине. Она проводит службу с чтением Библии и молитвами. Но проповедь ведет не пастор, а дух Иосифа из потустороннего мира через посредника – Беатрису. Здесь мы имеем дело с религиозным спиритизмом. В своем служении я часто общаюсь с людьми, которые, пребывая в духовной ложе, попадают в определенные оковы. Я считаю своим долгом предостеречь их от этой спиритической ложи, несмотря на то, что подает она свою деятельность на „блюде" благочестивости. Нам не нужны духи из царства смерти, чтобы они нам говорили истину. Мы имеем Библию – инспирированное Духом Святым Слово Божие. Мы имеем Иисуса Христа, Который сказал: ***„Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни"*** (Ин. 8:12).

В последние годы выпущено много книг о масонах. И тем не менее некоторые лютеране утверждают: „Христианин может быть масоном". Я вовсе не хочу пускаться в бесплодный спор. Я побывал в церквах всех континентов и знаю, что многие пасторы и епископы являются масонами. В их церквах не чувствуется присутствия Духа Святого и никто не приходит к живой вере во Христа.

Мне больше нравится последовательность католической церкви по отношению к масонам, которая снова подтверждает: „Мы не меняем своего негативного мнения о масонах, так как их учение несовместимо с учением нашей церкви. Поэтому нашим верующим запрещено вступление в их организацию. Те из верующих, которые входят в масонское братство, находятся в тяжелом греховном состоянии, они не могут принять святое причастие".

Основываясь на Библии, Х. Пассарг в своей брошюре „Краткий очерк о масонах" пишет следующее: „Масонство имеет мистическую, оккультную и спиритическую подоплеку. Исходя из Священного Писания, я хочу предупредить всех последователей Иисуса Христа". И далее автор продолжает: „О масонских ложах можно многое сказать. В них соблюдаются строгие законы и правила. Все священнодействия происходят под большим секретом, при соблюдении тайны, за запертыми дверьми. На латинский язык „соблюдение тайны" переводится как „occultum". Посторонние не должны знать об оккультной и спиритической деятельности этого братства... Если христианин становится масоном, он теряет основу Слова Божьего и Иисуса Христа, своего Господа, то есть оставляет источник живой воды, высекая „себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды" (Иер. 2:13).

Место последователя Иисуса Христа – Церковь Божия, а не покрытое мраком тайное общество.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Ежегодно в мире осуждаются более 2 000 человек на смертную казнь. В 93 странах мира люди за совершенные преступления приговариваются к лишению жизни. За 1994 год в 37 странах был исполнен смертный приговор над 2 331 человеком. Из этого числа 1 791 случай приходится только на Китай, на Иран – 139, Нигерию – больше 100. В Федеративной Республике Германии смертная казнь была отменена в 1949 году, а в ГДР – в 1987 году.

За

Я согласен со многими моими современниками (в Германии – 44 процента, во Франции – 62 процента, в США – 77 процентов) в том, чтобы особо тяжелые преступления, например, убийство, наказывались независимой юрисдикцией смертной казнью. Не из-за кровожадности, а потому что Библия свидетельствует о ее необходимости (Быт. 9:4–6; Исх. 21:12–16, 20; Деян. 25:11 и др.) и признает „меч" как основополагающий признак государства (Рим. 13:4). Поэтому еще 1500 лет тому назад церковь единодушно высказалась за смертную казнь. Почему бы эту норму, подтвержденную Новым Заветом, сегодня не применять? Государство может существовать только в том случае, если оно на тяжелейший произвол извне (при защите границ, обороне) и изнутри (терроризм, организованная преступность, убийство заложников) отвечает тем же: то есть такие преступления караются высшей мерой наказания – смертью. Если такие аргументы, как невозможное перевоспитание или трудно доказуемые действия устрашения, говорят против смертной казни, то они в той же степени говорят и против любого вида защиты и пожизненного тюремного наказания. Несмотря на это, существуют и вооруженные силы, и тюрьмы. И если смертная казнь как высшая мера наказания отменена, то и вся система наказания изменена и превращена в беззубого тигра. Поэтому у нас мера наказания за незначительные проступки постоянно понижается. И наконец, взвесим, сколько страданий можно было бы избегнуть, если бы Гитлера за путч 1923 года, принесший многочисленные жертвы, не смехотворно наказали, а приговорили бы к смертной казни.

Библия свидетельствует: смертная казнь необходима.

Профессор д-р Томас ШИРМАХЕР, преподаватель этики и миссионерства института города Базель

Миссионерским союзом „Свет на Востоке" дублирован на русский язык документальный фильм „ЗА ДЕНЬ ДО КАЗНИ". Это свидетельство уверовавшего осужденного, просидевшего в камере смертников более 12 лет. Интересна его точка зрения по вопросу о смертной казни. Фильм можно приобрести в миссии „Свет на Востоке" и у наших партнеров *(см. стр.31)*.

Против

Вполне понятно, что в различных общественных культурах, в которых смертная казнь была узаконена, христиане оправдывали ее стихом 6 из главы 9 книги Бытие: „Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию".

Так как убийством человека разрушается образ Бога, то оно является святотатством, преступлением против Самого Бога. Разумеется, этот стих из Бытия является не юридическим тезисом, а установлением, похожим на высказывание из Евангелия от Матфея, 26:52: „Все, взявшие меч, мечом погибнут". Тем самым право решать вопросы жизни и смерти остается исключительно за Богом. Это экзегетическое познание исключает возможность переброса моста к какому-либо этическому или юридическому обоснованию смертной казни. Этим, однако, не оспаривается то, что прежние поколения имели намерение смертной казнью произвести глубокое впечатление на людей, ярко показав, что каждое убийство является преступлением перед Богом.

Сегодня смертная казнь не может быть оправдана.

Я считаю необходимым, чтобы государство сегодня отказывалось от „права" осуждения на смерть. Не говоря уже о том, что устрашающее действие часто не доказуемо, для меня является важным и следующее:

1. Разграничение между случайным убийством и преднамеренным, умышленным, чрезвычайно трудно.

Даже в случае признания судебная ошибка не исключена. Иные ошибки в судебном деле возможно в какой-то мере исправить или даже аннулировать, а человеческую жизнь не вернешь.

2. Поэтому я считаю безответственным и недопустимым требовать от судей, присяжных заседателей и палачей участия в вынесении и исполнении смертного приговора.

Наконец, чрезмерное злоупотребление высшей мерой наказания – казнью – в государствах с диктаторским режимом должно взволновать и встревожить и того, кто считает, что может юридически истолковать стих 6 главы 9 книги Бытие.

(Из „idea Spektrum" №9 за 1996 г.)

Разные пути

Это было в 1972 году, мы жили тогда в Киргизии. У меня было трое сыновей. Старшим – Юре и Пете было по шесть лет.

Однажды вечером я по обыкновению зашла к старшим детям пожелать им спокойной ночи. Юра, взяв мою руку, прижался к ней и сказал: „Мама, я боюсь умереть. Леновы на небе будут, а мы все погибнем!" Леновы – это наши соседи, глубоко верующая семья. Я стала утешать Юру, пыталась шуткой отвлечь его от грустных мыслей, сказав, что если Леновы полетят на небо, то мы за них ухватимся...

Но сама встревожилась. Я стала посещать небольшую общину примерно из десяти старых бабушек – католичек. Простаивала часами на коленях, пока они читали малопонятные молитвы. Ноги и спина затекали, а сердцу легче не становилось, и я плакала безутешно. Но слезы мои исчезали так же неожиданно, как приходили. Прошло еще 17 долгих лет, пока снова Дух Святой коснулся меня...

Юра только что стал отцом, заботливым и счастливым мужем. Я, глядя на него, была тоже счастлива, хотя было много забот и хлопот в связи с предстоящим выездом в Германию. И как-то не заметила, что Юра по воскресеньям стал куда-то уходить. Однажды в воскресенье утром он с улыбкой сказал мне: „Мама, я хожу на собрания к верующим – баптистам, пойдем со мной". Я забеспокоилась: Юра – молодой и вдруг верующий, да еще баптист. Что скажут люди, многочисленные родственники?.. У меня уже много лет была Библия, и я от случая к случаю читала ее, молилась на ночь почти всегда молитвой „Отче наш". И считала, что поступаю правильно, что этого достаточно. Но Юра мягко и настойчиво просил пойти с ним. Я пошла с ним в молитвенный дом поселка Марьяновка, где мы уже много лет жили. И там, на собрании, я так разволновалась, слезы ручьями бежали по лицу... Мне после собрания не хотелось идти домой. Мы с сыном успели еще несколько раз до отъезда посетить собрания в Марьяновке. Вскоре мы уехали в Германию, и постепенно все стерлось из памяти... Прошло еще два года. Юра нашел баптистскую общину здесь, в Гамбурге, а я ничего не предпринимала, жила, как и прежде. Нам очень повезло, что Юра познакомился с семьей верующих – Рунде. Они проявили к нам столько внимания и любви, мы этого совсем не заслужили. Община, которую мы стали посещать, была малочисленная. И тут мы с сыном натолкнулись на сопротивление со стороны родственников и членов наших семей. Они и уговаривали, и насмехались. Юра успокаивал и защищал меня от нападок моего мужа, своего отца. И вот вечером 17 августа 1992 года Юра со своей женой и сыном заехал к нам и сказал: „Собирайся, мамуля, поехали с нами!" Я, ничего не спросив, начала собираться. Мы ехали куда-то и молчали, и какой-то страх вошел в меня. Мы подъехали к большому зданию, перед входом было очень много народу, в фойе, в зале не было свободных мест. Но мы с Любой, Юриной женой, шли уверенно вперед. Недалеко от кафедры было три свободных места. Нас это даже не удивило тогда, только Юра, когда подошел, был бледен (он вчера именно здесь сидел и покаялся). Евангелизацию проводил Вильгельм Палс, но я почти ничего не слышала, я была как в невесомости. Пастор Палс сказал, что если кому-то хочется помолиться вместе с ним, попросить прощения у Спасителя, то после евангелизации его можно найти по стрелкам на стенах. И тогда я поняла, что пойду и буду молиться и буду просить прощения сейчас, сегодня, не откладывая на потом. Увидев знакомое лицо брата Рунде, я обрадовалась, он мне улыбался и поощрял идти. Теперь я рада, что покаялась. Приняла крещение со мной и моя сестра Лида, а семья Рунде и еще много-много людей стали для меня очень близкими... Только Юры нет со мной, с нами, мой сын отпал... Как много он сделал для меня, своей матери. Толкал, тянул меня на эту узкую дорогу к спасению.

Может ли больше сделать сын для матери? А сам теперь идет по широкой дороге. Мое сердце болит и кровоточит о нем, о блудном сыне.

Да услышит мои молитвы о нем наш милосердный Бог!

Прошу: молитесь о том, чтобы мой сын вернулся к Богу.

Антонида МАХТ

У ручья

Дорогие братья и сестры!

Мне очень нравится ваш журнал „Вера и жизнь". Напишу немного о себе. Зовут меня Ира. Мне 21 год, живу в селе с родителями. Кроме меня, у родителей есть еще два сына – 11 и 15 лет. 20 августа 1995 года я покаялась в городе Мелитополе на собрании баптистов. Я узнала прекрасный мир Господа нашего Иисуса Христа. Конечно же, бывают и трудности, скорби, но ведь верующим все ко благу. Село наше находится в 35 километрах от города, но на собрания я стараюсь попадать каждое воскресенье, и, слава Господу, Он мне помогает. Семья у меня неверующая, а отец еще и пьет. В селе тоже нет верующих, и я думаю, что через меня Господь хочет донести Слово Божье односельчанам. Братья и сестры дали мне домой небольшую христианскую библиотечку, книги из которой я даю читать всем желающим. Так же церковь дает мне Новые Заветы для распространения нуждающимся в Слове Божием. Есть люди в нашем селе, которые и слышать весть о Спасителе не хотят. Но есть и такие, у которых глаза сияют и душа жаждет Слова жизни. Встречаются и такие, которые никогда не слышали об Иисусе Христе.

Дорогие братья и сестры! Я вас очень прошу высылать мне журнал „Вера и жизнь". Я бы давала его читать односельчанам. В нем много духовных, поучительных статей, живых свидетельств о покаянии и обращении. Я думаю, что он многим поможет прийти к Господу, наставит, раскроет истину.

Я заранее вам благодарна. По возможности буду высылать в редакцию пожертвования.

Я написала стих о тех людях, которые не знают Христа и которым нужно донести весть о Нем.

Они не знают, мой Господь, Тебя
И не бывали у Твоего ручья.
Не пили вод живительных Твоих
И слов не слышали великих и простых.

Мне помоги, Господь, им донести
Хоть краешек Твоей большой любви
И указать на Твой блаженный путь,
Все время бодрствовать и не уснуть...

Ирина ПОТАПОВА

И В НАШЕЙ КОЛОНИИ – СВЕТ СПАСЕНИЯ

Мы благодарим Бога за возможность слышать Слово Его, за то, что нас здесь, в женской исправительно-трудовой колонии УЖ 15/4 г. Гомеля, посещают верующие. „Невозможное людям возможно Богу“. С 1989 года Он по милости Своей открыл двери нашей тюрьмы для гомельских евангельских христиан-баптистов. С тех пор более 400 женщин покаялись в своих грехах, а одиннадцать наших сестер приняли водное крещение, вступив в завет с Господом. Слава Господу за Его милость и любовь к нам – заблудшим, погрязшим во грехах и преступлениях грешницам!

В настоящее время 130 человек посещают нашу молитвенную комнату, в которой проводятся богослужения, а также разбор Слова Божьего. Мы также славим Господа пением духовных гимнов, а некоторые наши сестры пишут стихи во славу Господа. Посещают нашу молитвенную комнату и наши малолетки, то есть осужденные девушки 15 – 17 лет.

Мы обращаемся к вам с огромной просьбой: ради Христа, высылайте нам, пожалуйста, регулярно хотя бы пять экземпляров вашего журнала „Вера и жизнь“. Он читается всеми с большим интересом. По его статьям мы проводим обсуждения. Журнал нам просто необходим. У нас, к сожалению, нет денег, чтобы выписать ваш журнал, но пусть вам во сто крат воздаст Господь за вашу доброту. Вы можете высылать номера журнала на адрес нашего брата Тишкова И. С., а он нам будет эти журналы приносить, чтобы они постоянно хранились у нас и чтобы их могли прочитать не только мы, уверовавшие во Христа, но и остальные наши осужденные женщины (их в нашей колонии уже около 2 000), а также наша администрация. Мы молимся о них, чтобы они тоже покаялись в своих грехах и с радостью открыли свои сердца Господу.

Дорогие братья и сестры во Христе, мы просим вас опубликовать наше письмо в вашем журнале, чтобы все люди узнали, что и в нашей колонии воссиял свет спасения и провозглашается Божье Слово. Слава Господу! Заранее благодарны вам.

С любовью во Христе

Л. Карасик, В. Козловская, Е. Мазаник, А. Ятченко, М. Уласовец, Е. Махомет, И. Пронина, Я. Свиридович, Е. Иодель, Г. Козлова, Т. Гелета, С. Бычкова, Т. Никитенко, а также многие другие, хотя и осужденные, но свободные во Христе сестры (всего 130 подписей).

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:

ОБЛАВА НА ХРИСТИАНСКУЮ ЦЕРКОВЬ

22 декабря 1995 года в деревне Аль-Кобар, в районе Персидского залива, собрались 54 христианина в одном из своих домов для рождественской молитвы. Полиция по делам религии устроила облаву на молящихся христиан, подвергла допросу всех собравшихся, и семерых из них взяла под арест, предполагая в них ответственных. Эти семеро индийских христиан содержались под арестом до 15 января 1996 года и подвергались издевательствам и истязаниям. Затем их бросили в тюрьму в деревне Тугба. 18 января христиан выпустили, передав их начальству. Только Яков Еуазеелан до сих пор в тюрьме, так как его непосредственный начальник, задолжав Якову, уклоняется принять его, хотя Яков под нажимом дал письменное обещание не взыскивать долга с начальника.

Эти семеро мужчин сидели в четырех камерах. В каждой камере, площадью в 16 квадратных метров, содержалось до 20 человек. Камеры имеют открытый туалет, и в них отсутствует рукомойник.

Все семеро были настолько изувечены, что друзья их с трудом узнали. Во время жестоких пыток мутавас (полицейские) славили величие ислама.

БАНГЛАДЕШ:

ЦЕНЗУРЕ ПОДВЕРГАЕТСЯ БИБЛИЯ

Бангладеш – второе государство после Малайзии, подвергающее цензуре Библию. Библейское общество этой страны имеет право издавать Библии, но при соблюдении двух условий. Первое – в бенгальских Библиях не должно быть слов, „заимствованных “из Корана. Второе – Библия должна распространяться только среди христиан. Бангладеш следует примеру Малайзии, где такие понятия, как Аллах (Бог) и Инжил (Евангелие), из Библии изъяты. Библейское общество в Бангладеш подало апелляционную жалобу на это ограничение, указывая, что эти условия противоречат параграфу 41 конституции страны, которая гарантирует свободу вероисповедания, включающую и свободу проповедования и возвещения христианской веры.

Враждебное отношение к христианам в государстве Бангладеш выражается и в поджоге церквей.

ОБРАЩЕННЫЙ МУСУЛЬМАНИН ТЕРЯЕТ ЖЕНУ И ДЕТЕЙ

Хусейн Камбар – один из немногих в Кувейте, который открыто исповедует Христа своим Господом. Из-за этого его жена развелась с ним. И так как она не разрешала ему видеться с детьми, он обратился в суд. Его обращение стало достоянием общественности. С тех пор у Хусейна не прекращаются телефонные звонки от незнакомых людей, которые грозят ему смертью. Несколько раз взламывалась его квартира, но полиция ничего не предпринимает. 44-летний мастер-строитель лишился всего своего состояния, он полностью разорен. Один из представителей парламента потребовал смерти Хусейна. Уже полгода Хусейн не видел своих детей. „Я очень люблю свою жену и детей. А должен скрываться у своих друзей – христиан, – говорит Хусейн. – Я не могу найти работу, и никто из моей семьи меня не навещает. Я полностью изолирован“.

Согласно иорданской ежедневной газете „Аль-Раи“, стали известны имена еще трех христиан: Сильвестера аль-Рашиди, Альфонсо Галефа и Йозефа аль-Анци.

Молитесь:
– о всех уверовавших в местах заключения;
– о верующих христианах в мусульманских странах – Бангладеш, Саудовская Аравия и Кувейт;
– о том, чтобы Господь открыл двери для благовестия в этих странах.

Вниманию наших читателей!

Миссионерский союз „Свет на Востоке" предлагает читателям следующие видеофильмы на русском языке в системе PAL:

1. **Творение. Авраам**
2. **Исаак. Исав. Иаков**
3. **Иосиф**
4. **Дитя мира**
5. **В стране солнца**
6. **Следы на снегу**
7. **Добрый Пастырь Иисус**
8. **Детская видеобиблия (5 кассет)**
9. **Убежище**
10. **Жизнь до рождения**
11. **Нерожденные хотят жить**
12. **За день до казни**

Аудиокассеты:

1. **Библия для малышей (12 кассет)**
2. **Тропинка (детский хор)**
3. **Тропинка-95 (радиоспектакль)**
4. **Тропинка-96 (радиоспектакль)**
5. **Израиль поет Господу**

Имеются также видеофильмы „Следы на снегу" и „Добрый Пастырь Иисус" на казахском языке.

По вопросам приобретения видеофильмов и кассет просим обращаться по адресу:

Licht im Osten,
Missionsbund, Postfach 1340,
70809 Korntal
Телефон:
0711/83 99 08-23(25)

Представляется возможность приобрести эти видеофильмы и всем желающим из стран СНГ и Балтии.
Обращаться по адресу:
Россия, 362003, г. Владикавказ, а/я 1039,
Тел.: 86722-6-86-68

Украина, 252218, г. Киев-218, а/я 17
Тел.: 044-441-69-46
441-60-60

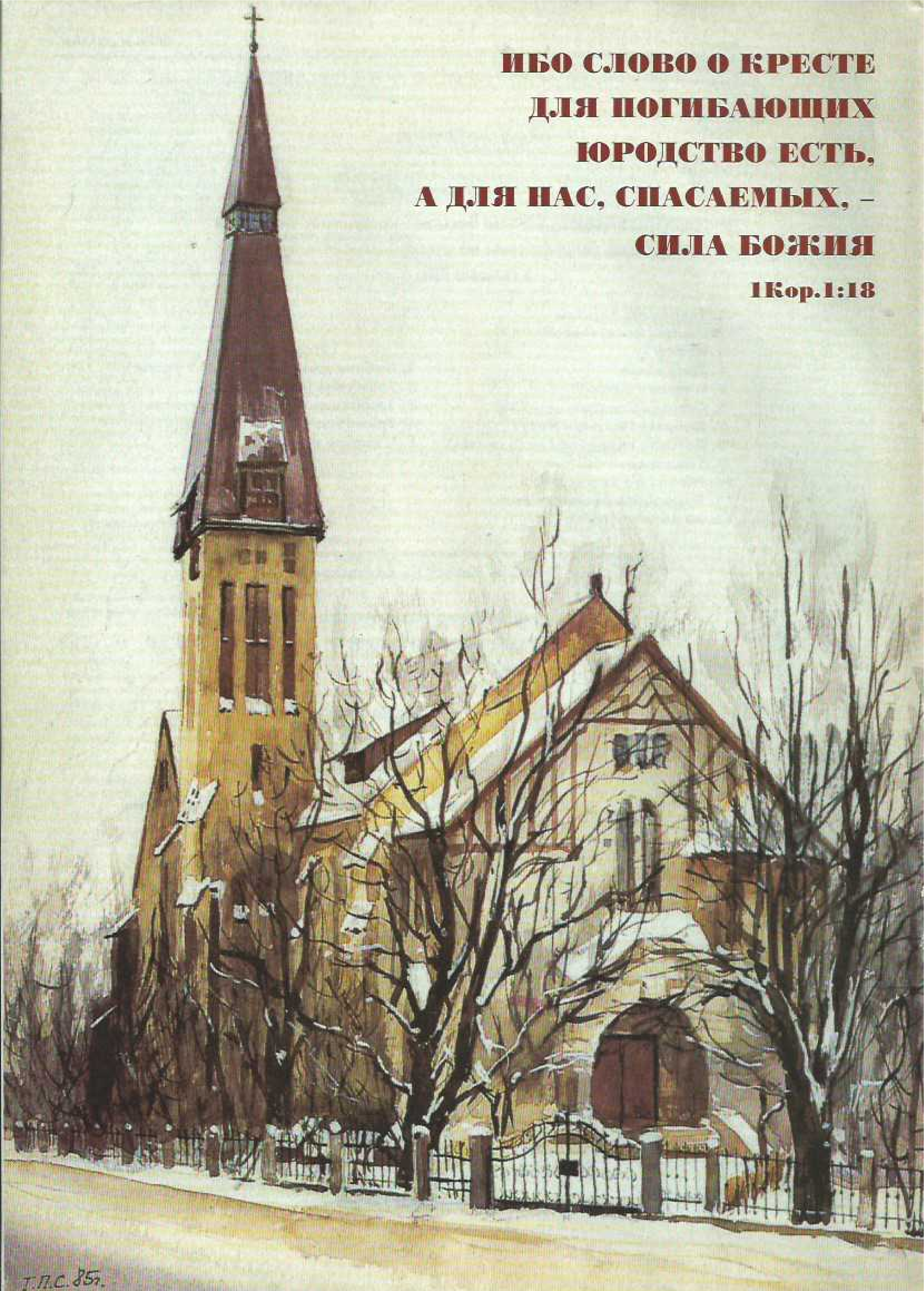
Ответы на кроссворд на странице 13

По горизонтали:
7. Назорей (Суд. 13:5). 8. Зачатие (Ос. 9:11). 11. Проконсул (Деян. 13:8). 12. Неведение (Деян. 17:30). 14. Тихик (Деян. 20:4). 15. Терафим (Иез. 21:21). 16. Успех (3 Цар. 22:12). 19. Писания (Ин. 5:39). 20. Веселие (2 Пар. 30:26). 21. Рай (Быт. 2:8). 22. Меч (1 Цар. 17:51). 27. Зависть (Деян. 7:9). 28. Секелаг (2 Цар. 1:1–16). 32. Ароер (Чис. 32:34). 33. Горесть (Руфь, 1:20). 34. Сенир (Втор. 3:9). 37. Обращение (Деян. 15:3). 38. Николаиты (Откр. 2:6). 39. Ленивец (Притч. 6:6). 40. Фарисеи (Мф. 9:14).

По вертикали:
1. Гавриил (Лк. 1:26). 2. Воскрилия (Мф. 23:5). 3. Севна (4 Цар. 18:18). 4. Самей (3 Цар. 12:22). 5. Наперсник (Исх. 28:29). 6. Мизинец (3 Цар. 12:10). 9. Хуление (Мр. 3:28). 10. Нефинеи (Неем. 3:26). 13. Гад (Быт. 30:11). 17. Захария (4 Цар. 14:29). 18. Перепел (Чис. 11:31). 23. Завещание (Быт. 49:33). 24. Отродие (Чис. 32:14). 25. Вестник (2 Цар. 15:13). 26. Нарекание (Гал. 2:11). 29. Храбрец (Авд. 1:9). 30. Лев. 31. Диотреф (3 Ин. 1:9). 35. Певец (1 Пар. 6:33). 36. Лошак (Пс. 31:9).

Ответы на вопросы к странице 9

1. Азан. Нав. 6:25
2. Во времена судей. Суд. 21:25
3. В книге Руфи. Руфь, 4:15
4. Анна, мать Самуила. 1 Цар. 2:6
5. Его звали Гадом. 2 Цар. 24:11–13
6. Царь Давид. 3 Цар. 24:24
7. Неемия. Неем. 13:23–25
8. Накормить и напоить голодного врага. Рим. 12:20
9. Печаль. Притч. 24:20
10. Миха. 2 Цар. 9:6, 12
11. Начальнику острова Публию. Деян. 28:7
12. Те, кто не был записан в книге жизни. Откр. 20:15

ИБО СЛОВО О КРЕСТЕ
ДЛЯ ПОГИБАЮЩИХ
ЮРОДСТВО ЕСТЬ,
А ДЛЯ НАС, СПАСАЕМЫХ, –
СИЛА БОЖИЯ
1Кор.1:18
Т.П.С. 85г.